

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа
магистранта заочной формы обучения
направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
по магистерской программе «Юрист в государственном управлении»
3 курса группы 01001667
Федоровой Анны Андреевны

Научный руководитель: доцент
кафедры судебной экспертизы и
криминалистики, кандидат
юридических наук, доцент
Логвинец Е.А.

Рецензент: И.о. начальника ЭКО
УМВД России по г.Сургуту,
подполковник полиции
Петров В.И.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Характеристика специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве.....	8
1.1. Понятие специальных знаний.....	8
1.2. Классификация форм использования специальных знаний.....	32
Глава 2. Особенности отдельных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве	47
2.1. Назначение и производство судебной экспертизы.....	47
2.2. Получение заключения и показаний специалиста.....	71
2.3. Производство предварительных исследований	78
Заключение.....	91
Список используемой литературы	95

Введение

Актуальность темы. Специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а также условия применения и использования этих знаний в уголовном процессе. В действующем законодательстве отсутствует их четкое понимание, что порождает многочисленные вопросы и сложно разрешимые ситуации на практике.

В настоящее время стремительно возрастает роль специальных знаний в расследовании преступлений. В процессе расследования практически любого уголовного дела следователь прибегает к помощи сведущих лиц. Часто инициирование уголовного преследования невозможно без информации, полученной на основе специальных знаний. В ряде случаев использование таких сведений является одним из условий для возбуждения уголовного дела (например, в отношении таких преступлений, как незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ; огнестрельного оружия, нарушение технических норм (экологические преступления, нарушение правил международных полетов, правил безопасности труда и пр.) и т.д.).

Диапазон применяемых специальных средств и методов в расследовании преступлений очень широк и разнообразен: от ДНК-идентификации до тактически грамотного использования видеокамеры или звукозаписывающего устройства с последующей трансформацией полученных данных в доказательства. Сфера использования специальных знаний в уголовном процессе расширяется также за счет сложившейся практики консультаций субъекта доказывания у сведущих лиц по юридическим вопросам. Объективная необходимость привлечения квалифицированной помощи по ряду правовых вопросов в последнее время приобретает актуальность. Это влечет за собой как доктринальные споры о

природе подобных доказательств, так и проблемы обоснования их процессуальной допустимости.

Отсутствие законодательного регулирования некоторых вопросов, связанных с применением и использованием специальных знаний в расследовании преступлений, препятствует полной реализации потенциала эффективности этого процессуального института, в том числе ввиду неправильного понимания практическими работниками сущности, роли и круга решаемых с помощью специальных знаний вопросов.

Сложившееся положение требует внимания ученых-криминалистов и практиков к проблемам использования специальных знаний в расследовании преступлений. В частности, отнесение знаний в области права к специальным; проблемы привлечения специалиста в уголовное судопроизводство и процессуальные основания получения от него заключения; соотношение заключения специалиста и справки об исследовании; возможности использования результатов предварительных исследований в доказывании.

Все вышесказанное определяет важность, актуальность, теоретическую и практическую значимость избранной мной темы.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа по исследованию форм специальных знаний выполнена с учетом новых изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. На основе всестороннего изучения общих положений и особенностей использования специальных знаний, были проанализированы пробелы и коллизии в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Объект исследования – теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений.

Предмет исследования – положения науки уголовно-процессуального права и криминалистики, позволяющие выявить признаки, содержание, структуру специальных знаний, а также закономерности типовых следственных ситуаций использования

специальных знаний в рамках привлечения сведущих лиц к расследованию преступлений.

Основной **целью** данной работы является исследование современных проблем использования специальных знаний в расследовании и раскрытии преступлений.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать дискуссию природы специальных знаний;
2. Рассмотреть проблемы классификации форм использования специальных знаний;

3. Проанализировать отдельные формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве:

- назначение и производство судебной экспертизы;
- получение заключения и показаний специалиста;
- производство предварительных исследований;

4. Изучить судебную практику применения различных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Анализ сложившихся в юридической науке точек зрения о трактовке понятия «специальные знания» позволил признать наиболее удачным определение, данное Е.Р. Россинской, которая под этим термином понимает систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства. Диапазон взглядов на проблему признания знаний в области права специальными диаметрально противоположный: от полного отрицания и непринятия категории «специальные правовые знания» до всесторонней ее разработки.

2. Толкование норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих деятельность сведущих лиц, позволило выделить следующие

наиболее востребованные формы использования специальных знаний: производство судебной экспертизы (дача заключения экспертом); оказание специалистом технической помощи при производстве следственных действий; производство специалистом консультации (дача заключения специалиста); производство предварительных исследований (дача справки об исследовании).

3. Авторская аргументация на основе сравнительно-правового анализа о разграничении форм участия эксперта и специалиста: эксперт привлекается в уголовное судопроизводство для производства судебных экспертиз, специалист – для оказания технической помощи при производстве следственных (судебных) действий, проведения предварительных исследований, проведения ревизий и документальных проверок, а также дачи консультации.

Методологической основой исследования является диалектический метод, как общенаучный метод познания различных событий, процессов, явлений в их многочисленных взаимосвязях и взаимоотношениях, а также общие и частные научные методы: исторический, логический, социологический, системно-структурный и другие. В ходе исследования были использованы также методы описания, сравнения, анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, специальные научные методы сравнительно-правового анализа.

Теоретическую основу работы составили: Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, федеральные и иные законы Российской Федерации, нормативные акты, регламентирующие работу следственных и экспертных подразделений.

Кроме того, работа базируется на научных публикациях, посвященных отдельным проблемам использования специальных знаний в расследовании преступлений, принадлежащие таким ученым, как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.М. Быков, Е.П. Гришина, А.В. Дулов, Е.А. Зайцева,

А.М. Зинин, Е.В. Иванова, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, А.В. Кудрявцева, Е.А. Логвинец, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, Е.В. Селина, И.Н. Сорокотягин, В.И. Шиканов, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло и др.

Однако, несмотря на пристальное внимание ученых к вопросам использования специальных знаний в расследовании преступлений, большинство авторов исследовали лишь отдельные аспекты этого процессуального института (судебная экспертиза, деятельность специалиста, применение определенного вида специальных знаний либо применительно к расследованию отдельных видов преступлений).

В качестве **эмпирической основы работы** выступает судебная практика применения различных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Структура работы соответствует теме и логике проведенного исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Характеристика специальных знаний и формы их использования в уголовном судопроизводстве

1.1. Понятие специальных знаний

В процессе раскрытия и расследования преступлений, судебного разбирательства постоянно возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. В подобных случаях следователи, судьи, оперативные работники обращаются к лицам, располагающим такими знаниями, имеющимся специалистам.

Известный отечественный криминалист И.Ф. Герасимов в свое время писал, что «одним из неперенных условий, способствующих эффективности расследования ... является обязательное использование во всех случаях, где это возможно, помощи специалистов и экспертов»¹.

Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве помогает собрать доказательства по уголовному делу, квалифицированно их исследовать и дать правильную оценку совершенному деянию.

О необходимости применения специальных знаний при расследовании преступлений и принятии решений по уголовным делам утверждал еще Петр I, когда в начале XIX в. велел в обязательном порядке использовать при судебном разбирательстве преступлений против физической неприкосновенности познания в области медицины (для определения телесных повреждений), своего рода судебно-медицинскую экспертизу. Правовым основанием для использования этих знаний являются нормы уголовно-процессуального закона, которые, к сожалению, не устанавливают четких критериев, необходимых для отграничения специальных знаний от иных (неспециальных знаний). Данное обстоятельство, в частности,

¹ Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. 1978. Вып. № 69. С. 7.

оказывает негативное влияние на определение того, какие именно знания необходимо относить к специальным.

В уголовно-процессуальных нормах России, где регламентируются процессуальные фигуры эксперта и специалиста, широко применяются термины «специальные знания» и «специальные научные знания», хотя содержание их не до конца раскрыто.

В теории познания словосочетания «специальные знания», «специальные научные знания» не существуют, они свойственны только специфической правовой сфере. В юридической литературе равнозначно с термином «знание» также используется «познание».

С философской и лингвистической точки зрения термины «знание» и «познание» не являются синонимами. В лингвистике термином «знание» обозначают совокупность закрепленных в сознании и мышлении фактов действительности, относящихся к той или иной ее области, так и закрепленных в чем-либо сознании и мышлении тех или иных фактов действительности.¹ «Познание» же есть «приобретение знания о закономерностях объективного мира». С философской точки зрения «знание» есть «продукт общественной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира», а «познание» – это «процесс творческой деятельности людей, формирующий их»².

Учеными криминалистами соотношение понятий «знания», «познание» также исследовались. Так, В.Д. Арсеньев и В.Т. Заболоцкий пишут следующее: «специальные знания есть система сведений, полученных в результате научной и практической деятельности»; а специальные познания –

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1990. С. 170.

² Философский энциклопедический словарь / под ред. В.А. Лутченко, Г.В. Кораблева. М., 2007. С. 192.

это «знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения»¹.

Подытожив, можно сделать вывод, что совокупность знаний более точно отражается термином «знания», а термином «познание» охватывается сам процесс достижения знания. Эксперт оперирует специальными знаниями, познавая (устанавливая) новые обстоятельства, взаимосвязь между ними и оценивая их. Вывод эксперта – результат познания, как специальной деятельности им осуществленной. Следовательно, использование термина «знания» в указанном выше словосочетании более уместно.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» для проведения исследований и дачи заключения экспертом необходимы специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла. В УПК РФ вообще не раскрывается это понятие. Правильное понимание значений указанных словосочетаний важно как для успешного решения экспертных задач, так и для использования специального знания в различных его формах. Результативное использование в уголовном судопроизводстве таких знаний напрямую зависит от полного выявления их сущности.

Данный термин не является новым для уголовного судопроизводства. «Сведущие лица, – как писалось в ст. 325 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи, – приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения, встречающегося в деле обстоятельства, необходимы специальные сведения или опытность в науке, ремесле, промысле или каком-нибудь занятии»². При рассмотрении понятия и сущности специальных знаний акцентируется внимание на двух аспектах: их общем содержании и области применения. При этом общее содержание увязывается с источником

¹ Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Т. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1996. С. 15.

² Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. М.: Экзамен, 2004. С. 9.

приобретения знаний – специальной подготовкой и последующей профессиональной деятельностью. Область применения в основном сводится к потребностям, возникающим при осуществлении правосудия.

В Уголовно-процессуальном кодексе, принятом в 1961 г., также не было четкого понимания сути специальных знаний. Так, устанавливая основания и порядок использования сведущих людей в уголовно-процессуальной деятельности законодатель в одних случаях употребляет термин «специальные знания» (ст.ст. 80, 133.1 УПК РСФСР), в других – «специальные познания» (ст. 78 УПК РСФСР). В связи с этим буквальное толкование закона позволяет сделать вывод о том, что эксперт должен обладать «специальными знаниями» и «специальными познаниями», а специалист – обладать только «специальными знаниями» и «навыками»¹.

Действующий УПК РФ также сохраняет неопределенность в отношении категорий «специальные знания» и «специальные познания». Так, в ст. 57 УПК РФ установлено, что «эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями», в ч. 2 ст. 195 определено, что «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями», в ст. 58 УПК РФ закреплено, что «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями», а в ч. 4 ст. 80 регламентировано, что «показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения».

Тем не менее, правоприменительная практика свидетельствует, что при рассмотрении понятия и сущности специальных знаний необходимо исходить из того, что они должны толковаться как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле специальные знания могут потребоваться в самых различных ситуациях поиска истины, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Всюду, где нормоприменяющий субъект

¹ Клевцов В.В. Понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 3. С. 107.

обнаруживает, что его знания, во-первых, недостаточны, во-вторых, его суждения не могут быть положены в основу принятия решения, поскольку соответствующие правила, инструкции, подзаконные акты, законы требуют квалифицированного мнения именно специалиста в данной конкретной области знаний.

Одно из первых определений исследуемого понятия было предложено А.В. Дуловым, который полагал, что специальные знания – это знания, которыми недостаточно владеют следователь и судья¹. Данное определение достаточно широко раскрывает понятие специальных знаний. С одной стороны автор прав: это действительно знания, которыми не в полной мере владеют следователь и судья. Тем не менее, ученый не учитывает других участников правосудия, которые также ими не обладают. С другой стороны А.В. Дулов не включает в понятие свойства специальных знаний, которые позволяли бы их отграничивать от других определений.

В 1967 году появилось определение, предложенное А.А. Эйсманом. Под специальными знаниями ученый понимал «знания не общеизвестные, не общедоступные, знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем,... глубокие знания в какой-либо области»². Хотя был отмечен самый главный признак специального знания, однако неясно, что понимается под не общеизвестными, не общедоступными и не имеющими массового распространения знаниями, и каковы их критерии разграничения.

Г.Г. Зуйков определяет специальные знания как «прежде всего основанные на теории и закрепленные практикой глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств. К специальным знаниям в этом же смысле относят познания в судебной медицине, судебной химии, физики, автоделе, а также любые иные познания, использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного

¹ Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск, 1959. С. 4.

² Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. С. 91.

расследования преступления».¹ Из данной трактовки следует, что все специальные знания, применяемые в уголовном судопроизводстве, основаны на знаниях криминалистической техники. Представляется, что данное утверждение не совсем правомерно. Как известно, специальные знания складываются из знаний, умений и навыков, которые используются во всех сферах человеческой деятельности. Специальные знания, используемые в уголовном судопроизводстве, в том числе и криминалистические знания, составляют лишь их незначительную часть. Таким образом, не все носители специальных знаний имеют отношение к уголовному судопроизводству и тем более не являются компетентными в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Кроме того, вторая часть определения, на наш взгляд, незаслуженно усечена, так как в ней перечисляется лишь незначительный спектр специальных знаний, используемых при расследовании преступлений. Такое перечисление, думается, излишне. Одновременно следует заметить, что из действующего УПК РФ вовсе не вытекает, что специальные знания должны быть глубокими, разносторонними и основанными на теории.

Под специальными знаниями следует понимать, пишет З.М. Соколовский, совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области². В таком варианте, недостатком представляется широкое понятие специальных знаний и отсутствие отражения уголовно-процессуальной специфики их применения.

Более удачно указывает на сущность общеизвестных знаний В.И. Шиканов: «термин «специальные познания» применяется для обозначения любой возможной совокупности знаний (практического опыта,

¹ Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. 1966. Вып. I. С. 113-114.

² Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6. С. 202.

навыков) за вычетом познаний общеизвестных (т.е. таких, которые входят в общеобразовательную подготовку граждан) и познаний в области права»¹.

В.И. Гончаренко предложил определение специальных знаний, связав их применение с целью деятельности органов расследования. Ученый писал, что «специальные знания – это знания в науке, технике или искусстве, применяемые для получения доказательственной информации специально подготовленными лицами»². Такое мнение автора представляет собой пространственную форму и не раскрывает содержания понятия. Например, некоторая информация, получаемая с использованием специальных знаний, носит разъяснительный, консультативный, рекомендательный характер. Также не полно раскрыта сущность словосочетания «специально подготовленными лицами».

Существенным признаком специальных знаний В.Н. Махов считает специальную подготовку к определенной трудовой деятельности и усвоенные в ходе этой деятельности специальные знания, то есть «... это знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»³. Следует заметить, что профессиональные знания не всегда являются существенным признаком специальных знаний, например, в ситуации, когда необходимо специальное знание в филателии. Если даже субъект будет иметь соответствующее образование, то это не профессиональная деятельность, а увлечение.

¹ Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств: Учебное пособие. Иркутск, 1976. С. 4.

² Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980. С. 114.

³ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 46

П.П. Ищенко дал следующее определение специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве: «...любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств»¹. Данное определение, как, впрочем, и некоторые другие, имеет, по нашему мнению, один серьезный недостаток. Если данное определение взять за основу, то получается, что использование специальных знаний при производстве судебных экспертиз не относится к уголовному судопроизводству. Как известно, одной из основных целей судебных экспертиз является оценка и анализ имеющихся доказательств (исследования доказательств), что упущено в рассматриваемом определении.

Интересно также определение, предложенное Г.М. Надгорным: «Специальные знания – это знания, не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные знания, необходимые для занятия какими-либо иными видами деятельности»². Автор счел нужным подчеркнуть связь специальных знаний с профессиональной подготовкой, однако не разъяснил области и цели использования специальных знаний.

Наиболее удачным нам представляется определение специальных знаний, данное Е.Р. Россинской, которая под этим термином понимает систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства³. Очень близко по содержанию определил специальные знания Р.С. Белкин, который к ним относит

¹ Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 1990. С. 8.

² Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. 1980. Вып. 21. С. 42.

³ Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С.48.

профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел¹. Е.И. Зуев также считает, что это любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия².

Казалось бы, наиболее простым будет определение места и роли специальных знаний, а не специальных познаний в жизни общества, поскольку термин «знания» более универсален в применении по отношению к конкретным обстоятельствам. Однако именно специальные знания отсутствуют в общей сумме знаний человеческого общества. В этой связи Г.М. Надгорный указывал, что понятие «специальные знания» нет в теории познания вообще, поскольку теория познания разделяет всю совокупность знаний как продукта общественно-трудовой и мыслительной деятельности людей только на знания научные или обыденные. Причем к обыденным знаниям часто относят житейский опыт, практические знания и здравый смысл³. В свете этого вопроса следует разграничить общеизвестные и специальные знания. Ограничение общеизвестных и специальных знаний, а также однозначное утверждение, что юридические знания не могут быть специальными в уголовном судопроизводстве, являются весьма дискуссионными. Так, А.А. Эйсман утверждал, что специальные знания – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»⁴.

В этом ключе интерес вызывает мнение Ю.К. Орлова, полагающего, что специальными являются знания, выходящие за рамки

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 217.

² Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975. С. 89.

³ Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. 1980. Вып. 21. С. 42.

⁴ Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967, С. 91.

общеобразовательной подготовки и житейского опыта, которыми обладает более или менее узкий круг людей¹.

Нельзя не согласиться с мнением Е.Р. Россинской, что соотношение специальных и общеизвестных познаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и степени интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека². Не вызывает сомнений ни у кого, что человеческое знание об окружающем мире, в том числе связанное с деятельностью человека, расширяется и углубляется, становится более дифференцированным, системным, доступным все более широкому кругу лиц, то есть сфера обыденного сознания обогащается. На возможность отнесения знаний к общеизвестным (обыденным) оказывают влияние следующие факторы: возможности доступа к источнику информации; общеобразовательного и интеллектуального уровня конкретного лица; его жизненного и профессионального опыта и т.п. Таким образом, при отнесении знаний к специальным, по нашему мнению, следует исходить в каждом конкретном случае индивидуально с учетом критериев (характера) потребностей в таких знаниях.

Как справедливо замечает Т.В. Сахнова, проблема разграничения обыденного и специального знания применительно к гражданскому и арбитражному процессу, уголовному процессу и производству по делам об административных правонарушениях, есть проблема определения критериев потребности в специальных знаниях³. Думается, что за исключением случаев специально предусмотренных в законе, решение этого вопроса отдано на усмотрение следователя, суда, органа, рассматривающего административное правонарушение.

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юристъ, 1995. С. 6.

² Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С.36.

³ Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК, 1997. С.8.

Термин «необщеизвестные» отвергается Т.В. Аверьяновой, которая указывает, что «он не вполне корректен и данный признак специальных знаний... не имеет права на существование»¹.

А.А. Эйсман предложил считать общеизвестными знаниями такие, которыми располагают или могут располагать не только следователь, прокурор, судья, но и понятые, обвиняемый, потерпевший, а также все люди, присутствующие в зале суда. По его мнению, решающее значение в отнесении знаний к числу общедоступных или специальных по конкретному делу принадлежит следователю и суду².

Спорность данного определения состоит в предоставлении права следователю или судье самим определять, где специальные, где общеизвестные знания. В этом аспекте заслуживает внимания мнение Е.П. Гришиной, которая пишет: «Получается, что по одному делу, в зависимости от его обстоятельств и даже от квалификации лиц, имеющих к нему то или иное отношение, определенные знания могут быть отнесены к числу специальных, а по другому – к числу общих... Понятие «специальные знания» нельзя ставить в зависимости от того, обладают ли ими конкретные лица»³.

«Общеизвестные» и «общедоступные» знания напрямую зависят от уровня образования общества. Нельзя согласиться с точкой зрения, что «общеизвестные познания», как и термин «общеобразовательная подготовка», носят субъективный оценочный характер. В соответствии со ст. 9.1 Федерального закона от 13.01.1996 № 12-ФЗ «Об образовании» в Российской Федерации реализуются образовательные программы, которые подразделяются на общеобразовательные и профессиональные. Общеобразовательные программы направлены на решение задач

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С.181.

² Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. 1962. Вып. 6-7. С. 39.

³ Гришина Е.П. Специальные знания, как основной признак сведущих лиц // Право и политика. 2006. №7. С. 52.

формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ. К общеобразовательным программам относятся программы: дошкольного образования, начального общего образования, основного общего образования, среднего (полного) общего образования.

Профессиональные образовательные программы направлены на решение задач последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровней, подготовку специалистов соответствующей квалификации. К профессиональным относятся программы: начального профессионального образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, послевузовского профессионального образования. В соответствии с Федеральным законом от 13.01.1996 № 12-ФЗ «Об образовании», получить высшее профессиональное образование возможно на базе среднего (полного) общего, среднего профессионального образования. Таким образом, каждый субъект права имеет минимум среднее (полное) образование. По направлению и количеству предметов, включенных в программу обучения, среднее профессиональное образование шире среднего (полного) образования. Поэтому общедоступными и общеизвестными знаниями являются знания, полученные в процессе среднего общего образования, то есть полученные в соответствии с Государственным образовательным стандартом среднего общего образования.

Обобщая имеющиеся толкования специальных знаний в уголовном судопроизводстве всех исследователей и положений уголовно-процессуального законодательства, можно констатировать:

- такие знания относятся к различным областям науки, техники, искусства и ремесла;
- их применение связано с определенным уровнем профессионального образования и/или подготовки, а также профессиональным опытом. При этом

такие знания не относятся к общеизвестным, то есть к таким, которые входят в общеобразовательную подготовку граждан;

– наличие таких знаний связано с умением пользоваться научно-техническими средствами и/или специальными методами (методиками);

– при соблюдении вышеуказанных условий специальные знания используются в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов и их исследовании для постановки вопросов эксперту, а также оказании иной помощи органам расследования в выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно определить, что специальные знания – это знания лиц, не связанных с ведением уголовного судопроизводства, по содержанию выходящие за пределы общеобразовательной программы, а по цели – используемые для получения криминалистически значимой информации.

Дискуссионным является вопрос об отнесении юридического знания к специальным. Анализ научной литературы, а также до недавнего времени сложившейся практики показывает, что юридические знания в уголовном судопроизводстве не являются специальными. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» было указано, что «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)». На этом фоне приобретает особое значение научное исследование проблем юридической экспертизы. И здесь следует указать два аспекта существующей проблемы.

Во-первых, еще сравнительно недавно считалось недопустимым правилом, что перед судебным экспертом нельзя ставить, а он не мог решать вопросы юридической природы, так как решение вопросов такого рода лежит в кругу обязанностей следователя и суда. Нелепо было бы экспертными средствами и методами решать вопросы о наличии и составе преступления,

форме вины, соучастия и тому подобное. Это очевидно, но очевидно и другое, что огромные сложности в области становления многих новых юридических норм и документов порождают объективные трудности для суда и особенно следователя, в правильной оценке действительного соотношения различных правовых актов.

Во-вторых, именно наличие пробелов, противоречий, несоответствий в содержании юридических актов привело к тому, что на практике все чаще и чаще назревает потребность в судебном экспертном исследовании юридических актов. Это положение, прежде всего, справедливо для конституционного процесса в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, где использования юридических знаний эксперта и специалиста является неотъемлемой частью рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации с привлечением в качестве экспертов высококвалифицированных юристов, докторов и кандидатов юридических наук, на разрешение которым ставятся вопросы правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права.

Как писал А.А. Эйсман: «... познания в области законодательства и науки права, иначе – юридические знания не относятся к специальным познаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе»¹. Такое положение разделяют многие криминалисты и процессуалисты. Некоторые авторы полагают, что экспертиза в области права возможна только в практике Конституционного Суда Российской Федерации, но не в уголовном процессе². Так, И.А. Сергеев указывает: «...как следствие развития федерального законодательства с каждым годом растет количество и нормативных актов регионального уровня. В Российской Федерации приняты и введены в действие тысячи нормативных правовых актов,

¹ Эйсман Э.Э. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

² Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39.

регулирующих значительный спектр общественных отношений. В то же время имеет место принятие краевых актов, не соответствующих Конституции Российской Федерации и Федеральному законодательству»¹.

Многие авторы утверждают, что эксперт не должен обосновывать свое заключение сведениями из области правовых наук, применять право. Еще в 1914 г. отмечалось: «... Заключение экспертов, как сведущих по той или иной специальности людей, является компетентным в отношении исключительно технических вопросов, оно ни в коем случае не может касаться вопросов юридических». По мнению А.Р. Шляхова, «...разрешаемые судебными экспертами вопросы не должны касаться юридических сторон и элементов уголовного либо гражданского дела, так как следователи и судьи сами компетентны в областях права»². П. Яни пишет: «Правовая экспертиза по самому определению не может устанавливать какие-либо фактические данные, ведь правовой анализ суть сопоставление содержания нормы и этих самых фактических обстоятельств. По этой же причине акт такой экспертизы не является источником доказательств»³. М.С. Строгович считает, что «экспертиза, предметом которой являлись бы вопросы действующего советского права, была бы совершенно незаконной, так как законы обязан знать сам суд»⁴. В.В. Степанов и Л.Г. Шапиро также являются противниками проведения правовых экспертиз и отмечают: «...поскольку в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности «юриспруденция» юрист получает фундаментальную и специальную подготовку в области юриспруденции. Эта подготовка наряду с общими гуманитарными и социально-экономическими. Общими математическими и естественнонаучными дисциплинами включает

¹ Сергеев И.А. Юридическая экспертиза в конституционном процессе // Судебная экспертиза. 2008. № 4. С. 121.

² Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. С. 4.

³ Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. № 9. С. 23.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 339.

изучение в течение нормативного срока обучения предусмотренных ГОСТом и учебным планом вуза общепрофессиональных и специальных учебных дисциплин, соответствующих имеющимся отраслям права. Знать их должен каждый специалист-юрист». В связи с этим авторы усматривают решение проблемы «не в проведении правовой экспертизы, а в повышении качества подготовки специалистов, что обеспечило бы квалифицированное применение правовых норм». Также В.В. Степанов и Л.Г. Шапиро, не отрицая возникновение сложностей в решении практических вопросов правоприменительной деятельности (в процессе применения норм таможенного, налогового, банковского, земельного, других отраслей и институтов российского права), полагают, что «помощь в таких ситуациях может оказать использование знаний в непроцессуальной форме, в частности консультирование»¹.

Отдельные ученые придерживаются позиции ограниченной правовой экспертизы. Так, В. Балакшин, в принципе не возражая против постановки перед экспертами вопросов правового характера, подчеркивает, что эти вопросы не должны касаться виновности лиц, квалификации их действий, применения норм уголовного, закона, исключаящих уголовную ответственность либо наказание².

Данная позиция не соответствует складывающейся практике, которая показывает, что специалистов в отдельных областях права давно уже привлекают для дачи консультаций, как письменных, так и устных, по материалам уголовных дел (непроцессуальная форма), а также для проведения юридических экспертиз. В случаях, когда специалист дает консультацию в письменной форме, как правило, в виде справки, которая приобщается к материалам уголовного дела в качестве документа или письменных доказательств.

¹ Степанов В.В., Шапиро Л.Г. О судебной правовой экспертизе // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4 (24). С. 9.

² Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С. 37.

Вместе с этим имеются мнения о допустимости постановки перед экспертом правовых вопросов и выносятся идеи о «правовой экспертизе», при расследовании отдельных видов преступлений, хотя вопрос об использовании правовых знаний в заключение эксперта не ставится.

Согласно рекомендациям Министерства юстиции Российской Федерации юридическая экспертиза заключается в правовой оценке формы акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федерального законодательства¹.

В юридическую экспертизу также входит оценка соответствия акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов). При изучении состояния правового регулирования в соответствующей сфере рекомендуется выявить место рассматриваемого акта среди других правовых актов, действующих в указанной сфере, и их соотношение. Необходимо установить, во исполнение или в соответствии, с каким федеральным законом (иным федеральным актом) принят акт, соответствуют ли правовые основания, обусловившие его принятие, основаниям, указанным в Конституции РФ и федеральном законодательстве. В целях изучения состояния правового регулирования рекомендуется проанализировать не только федеральные законы и подзаконные акты, но и решения Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающие соответствующие правоотношения, а также иных органов судебной власти Российской Федерации. Следует также учесть все изменения (дополнения), внесенные в федеральные нормативные акты, а также в акты субъекта Российской Федерации.

¹ Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

Современное российское законодательство имеет достаточно объемный перечень тонкостей и является настолько обширным, что судьи, следователи и дознаватели, как правило, владеющие знаниями только из определенных отраслей права, не в состоянии ориентироваться во всем массиве законодательных и подзаконных актов, а также в «узких» вопросах других отраслей (банковском, таможенном, валютном, налоговом и т.п.), в которые постоянно вносятся изменения.

Зачастую нормативные правовые акты противоречат друг другу, содержат коллизии и пробелы правового характера. Фактического объема знаний, получаемого в результате юридического образования и юридической практики, бывает, подчас, недостаточно для грамотного расследования уголовного дела, и требует более углубленной, специализированной подготовки.

Сложность и многокомпонентность юридических знаний влечет за собой необходимость узкой специализации судей, следователей и дознавателей.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание, что использование специальных знаний органами расследования при расследовании преступлений, совершаемых в сфере экономики, в форме ревизий, а также в форме судебно-экономических экспертиз подразумевает анализ специалистом соответствующих нормативных актов, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность организаций. При этом исследуются вопросы, связанные с соответствием (несоответствием) осуществления тех или иных операций требованиям законодательства, с обязательным указанием в выводных документах (акт ревизии или заключение эксперта) положения тех нормативных актов, которым не соответствуют проверяемые операции. И хотя судебно-бухгалтерскую экспертизу, тем более ревизию, нельзя признать правовой (юридической) экспертизой, но также, по нашему мнению, нельзя согласиться и с доводами тех авторов, которые полагают, что содержание нормативных актов является сведениями специального

характера, правовой является только форма инструкций, правил, положений. Как было указано, проводимые исследования в рамках ревизий и судебно-экономических экспертиз основаны на положениях нормативных актов, их анализе и производстве выводов о соответствии (несоответствии) поведения конкретных лиц этим положениям. В данных случаях правильней было бы говорить о производстве экономико-правовых исследований. Следует согласиться с мнением И.Л. Петрухина, который полагает, что если специальные правила являются одновременно и правовыми, то эксперт «не может прийти к заключению, не указав эти нормы, не разъяснив их смысл, не применив их для анализа обстоятельств уголовного дела, относящихся к предмету экспертизы»¹.

Возвращаясь к предмету исследования, следует отметить, что категорическое суждение о том, что к содержанию специальных знаний в уголовном судопроизводстве не относятся юридические знания, по меньшей мере, некорректно. Представляется, что правильным было бы указать – не все юридические знания, а лишь те, которые относятся к уголовному и уголовно-процессуальному праву.

На современном этапе подход к юридическим знаниям, как к неспециальным, представляется не совсем правильным. Действительно, если говорить о судебных экспертизах в уголовном судопроизводстве, невозможно не согласиться с тем, что эксперт в подавляющем большинстве случаев не должен разрешать правовые вопросы, появляющиеся в процессе производства экспертиз. Одновременно следует заметить, что органы расследования обладают глубокими знаниями, как правило, только в отдельных отраслях права (уголовного и уголовно-процессуального) и не могут так же хорошо ориентироваться в «узких» вопросах других отраслей (банковском, таможенном, валютном, налоговом и т.п.), которые к тому же постоянно находятся в динамике, то есть претерпевают изменения. К тому же

¹ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1964. С. 125.

не секрет, что зачастую нормативные акты противоречат друг другу. При этом органам расследования крайне необходимо знание всех тонкостей современного законодательства для полного, объективного и всестороннего расследования преступлений, и особенно совершаемых в сфере экономики (например, нецелевое использование государственных кредитов, мошеннические операции со средствами вкладчиков, налоговые преступления и т.п.). В связи с этим необходимо поддержать мнение Л. Гаухмана, который пишет, что без «правовых» экспертиз практически невозможно применять уголовно-правовые нормы с бланкетными диспозициями¹.

На наш взгляд, понятие «специальные знания» допустимо в отношении отдельных юридических знаний. Нельзя квалифицированно расследовать налоговые преступления, совершаемые в сфере предпринимательства и банковской деятельности, не имея достаточной подготовки в области гражданского, финансового и банковского права; преступления в сфере высоких технологий – не разбираясь в вопросах правового обеспечения информационной безопасности, и т.д. Не говоря уже о том, что по уголовным делам, связанным с имущественными преступлениями, обычно заявляются гражданские иски, требования по которым могут оказаться не менее разнообразными, нежели рассматриваемые в гражданском или арбитражном судопроизводстве.

В.Н. Махов предлагает относить к «специальным знаниям» правовые знания, исключая профессиональные знания следователей и судей. «Профессиональные знания следователя (судьи) – это правовые знания. Но далеко не все, а знания, прежде всего уголовного права, уголовного процесса, криминалистики. Изучив в вузе хозяйственное, трудовое, международное право и некоторые другие отраслевые правовые науки, следователи могут сами разобраться в несложных юридических вопросах из соответствующих

¹ Гаухман Л. Нужна ли правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 21.

отраслей права. Но и среди юристов существует специализация. И со стороны следователя было бы неправильным игнорировать углубленные познания юристов, специализирующихся в какой-то узкой сфере правовой деятельности, выходящей за пределы его профессиональной деятельности»¹.

Соглашаясь с В.Н. Маховым в части необходимости разделения по специализациям, нельзя принять полностью мнение об исключении из понятия специальных знаний профессиональных знаний судей и следователей. Действительно, понятие «специальные знания» применимо только в правовой области, и переопределять целиком юридические знания как специальные в юридической сфере нелогично. С другой стороны, профессиональные знания судей и следователей являются широким понятием, которое может пересекаться с другими правовыми знаниями. Допускаем, что требуется конкретизация путем выделения знания, соответствующего квалификационной характеристике лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи. Потребность в специальных знаниях возникла относительно лиц, ответственных за процесс уголовного судопроизводства. Следует обозначать специальными знания, выходящие за пределы профессиональных знаний этих лиц.

Но означает ли сказанное, что вопросы, в которых работники органов дознания, следствия, прокуратуры или суда должны разбираться на профессиональном уровне, не могут в принципе стать предметом изучения и оценки со стороны сведущего лица, в том числе независимого эксперта. Распространять на конкретного следователя, работника органа дознания, прокурора, судью обязанность быть вполне компетентным во всех вопросах всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить следователя, судью в весьма затруднительное, если не сказать безвыходное, положение, когда «знать право они обязаны», но реально

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 46-47.

освоить эти знания в требуемом для принятия квалифицированных и ответственных решений объеме оказывается невозможным. Сегодня становится ясно, что в том обилии нормативных актов, принятых за последние годы, которые необходимо знать при расследовании новых видов преступлений и которыми приходится руководствоваться следователям, прокурорам, судьям в своей работе, ни один юрист профессионально в требуемом объеме разбираться не в состоянии¹.

Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях, то есть фактически используют их специальные знания, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Консультации специалистов в области банковского, предпринимательского, коммерческого, трудового, информационного, финансового, спортивного, таможенного и других отраслей права, даваемые в устной или письменной форме (в виде заключения), приобретают статус доказательств.

Законодатель, давая процессуальную регламентацию заключению и показаниям специалиста, нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения. Так, Е.Р. Россинская констатирует: «...проведенный анализ ряда сложных уголовных и гражданских дел показывает, что такие исследования, осуществленные учеными-юристами, нередко приобщаются к материалам дела, как по инициативе защиты, так и обвинения (или сторон)»². Большой интерес представляют в этой связи исследования профессора А.А. Эксархопуло, посвященные анализу сложных уголовных дел, где использование

¹ Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. С. 32.

² Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // <http://www.rossinskaya.ru/articles/>

специальных знаний в области различных отраслей права неоднократно помогало препятствовать необоснованному прекращению уголовных дел или способствовать исправлению следственных ошибок и промахов¹.

Чем сложнее дело, тем чаще чтобы успешно довести его до вынесения приговора или решения суда нужны специальные юридические знания. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к «развалу» уголовного дела. И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой. Она в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях. Следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, судья могут сами обладать специальными знаниями и обходиться без помощи специалиста. Привлечение специалиста, помимо случаев прямо указанных в законе, – это право, но не обязанность этих субъектов.

В то же время обращение следователя (дознавателя) за разъяснениями к юристу, работающему в другой отрасли права, обосновано и даже необходимо – для правильного уяснения обстоятельств расследуемого события. Эти разъяснения следователь может получить от соответствующего специалиста в непроцессуальной форме или из соответствующей литературы и нормативных актов, рекомендованных специалистом. Проведение же подобных консультаций в процессуальной форме ставит под сомнение способность самого следователя быть грамотным юристом. Представляется, получение разъяснений от авторитетных лиц – неотъемлемый атрибут любого самообразования, а придание консультациям правовой формы – стремление следователя переложить ответственность за принятое решение на

¹ Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С.185.

иное лицо. Последнюю тенденцию во всех отраслях знания отметили в ходе осуществленного анкетирования 54 % экспертов¹. Проведенное исследование свидетельствует в большей степени вовсе не о назревшей необходимости признания правовых знаний специальными, но о том, что надо повышать уровень профессионального правосознания и правовой эрудиции следственных работников.

Информационная компонента знаний лица, осуществляющего расследование, и специалиста-юриста примерно одинаковая, что обусловлено ее приобретением в рамках одного профильного специального образования (юридического). Однако в силу работы в разных отраслях права, по разным специальностям, практическая компонента знаний претерпела изменения в сторону развития навыков и умений оперирования определенными правовыми нормами и институтами: в области уголовного права и уголовного процесса у следователя (дознавателя, прокурора, судьи) и в иной отрасли права у юриста, привлекаемого в качестве специалиста. Таким образом, юридические знания не могут быть признаны специальными в уголовно-процессуальном смысле, поскольку не обладают всеми признаками таковых.

Вопрос о юридической природе некоторых экспертных исследований может подниматься по причине некорректной формулировки вопросов, направляемых на разрешение судебной экспертизы. Однако ошибочно предполагать, что судебная экспертиза приобретает правовую природу в случаях, когда юридические аспекты исследования не исконно присущи предмету экспертизы, но привнесены в него некорректной формулировкой вопросов, поставленных на разрешение эксперта. Представляется, даже отвечая на подобные недопустимые вопросы, сведущее лицо не решает правовых задач, а лишь излагает установленные им обстоятельства юридической терминологией. Выводы, имеющие правовое значение, на

¹ Закиров И. А. Правовая экспертиза: дис. ... канд. юрид. Наук. Нижний Новгород, 2008. С. 54.

основе данных судебной экспертизы устанавливает только лицо, осуществляющее расследование уголовного дела.

Совершенно иной аспект проблемы возможности признания существования в России экспертиз, решающих правовые вопросы, представляет проведение экспертных исследований о соответствии действий лица техническим нормам, закрепленным в правовых актах. При корректной постановке вопросов, направляемых на разрешение такой экспертизы, вопрос о правовой сущности проводимого экспертом исследования не поднимается. Перед экспертом должен ставиться вопрос о модели правильного поведения лица в рассматриваемой ситуации.

В данном вопросе – по поводу отнесения юридических знаний к специальным, мы склоняемся к точке зрения Е.Р. Россинской. В настоящее время в России принято и действует достаточно много правовых актов, регулирующих область уголовного, гражданского, административного, арбитражного судопроизводства. И, несмотря на то, что в процессе обучения по специальности «Юриспруденция» студенты изучают все отрасли права, после обучения получив диплом, каждый сам выбирает сферу своей деятельности и специализируется в ней, углубляя и совершенствуя свои знания. Мы считаем, что следователь как специалист должен владеть знаниями в сфере уголовного, административного законодательства. Обладать же знаниями других отраслей права он не обязан, и должен при необходимости обращаться к специалисту.

1.2. Классификация форм использования специальных знаний

Вопросы использования специальных знаний всегда находились в центре внимания ученых и практиков, интересующихся проблемами уголовного процесса и криминалистики. В науке до сих пор не сформировался единый подход к определению указанного понятия, его признаков, форм использования специальных знаний в уголовном

судопроизводстве, их классификация и т.д. Ведется дискуссия даже по поводу того, как правильнее говорить: специальные «знания» или специальные «познания». Безусловно, множество мнений по данному поводу обусловлено несовершенством уголовно-процессуального законодательства как действующего, так и уже утратившего силу.

Для того, чтобы понять роль и значение форм использования специальных знаний необходимо проследить эволюцию данной отрасли в российском законодательстве, которая представляет собой одновременно генезис формирования института использования специальных знаний в судопроизводстве.

Свод законов Российской Империи 1832 года внес значительный вклад в регламентацию судебной экспертизы в России. Во-первых, за показаниями сведущих людей признавалась сила самостоятельного источника доказательств (ст. 1068 Свода законов), при этом, конечно, не делалось различия между экспертами и сведущими лицами, привлекаемыми к осмотру. На основе анализа ст. 1068 и ст. 943 Свода можно говорить о том, что сведущие лица рассматривались как свидетели, но особые свидетели (в этом случае проглядывает влияние английского права), и привлекались для исследования происшествия и осмотра (влияние французского и германского уголовного процесса)¹.

Особый интерес в развитии института судебной экспертизы в законодательстве представляет «Наставление судьям и присяжным заседателям о соображении судебных доказательств»². В «Наставлениях» закреплялись формы использования специальных познаний: в виде освидетельствования, наблюдения или испытания.

Наиболее важные статьи «Наставления» вошли в Устав уголовного судопроизводства 1864 года. В ст. 327 данного устава указывается, что

¹ Кудрявцева А.В. Эволюция форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // <http://www.iaaj.net/book/export/html/428>

² Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. С. 44.

сведущие лица должны иметь все качества достоверных свидетелей. Устав уголовного судопроизводства рассматривает привлечение сведущих лиц в расследование дела через осмотры и освидетельствования.

В первые годы советской власти, новое правительство уже в 1918 году пытается регламентировать привлечение экспертов к уголовному судопроизводству. Наиболее интересным нормативным актом является Постановление Наркомздрава от 28 января 1919 года «О правах и обязанностях государственных медицинских экспертов»¹. В этом положении получил свое закрепление взгляд на эксперта как на научного судью.

В первых УПК 1922 и 1923 г. закреплялись две формы использования специальных знаний: судебная экспертиза и участие специалиста в следственных действиях, при этом четкого разграничения этих форм не было, так как признавалось, что эксперт может дать заключение и по результатам осмотра и освидетельствования. Такое положение было возможно ввиду отсутствия процессуального порядка назначения и проведения экспертизы.

В первое десятилетие советской власти господствовали две точки зрения на природу экспертизы. Первая рассматривала экспертизу как самостоятельное доказательство, которое оценивается судом в совокупности со всеми другими доказательствами. Эта точка зрения нашла отражение в УПК РСФСР 1922 года и 1923 года. Вторая точка зрения заключалась во взгляде на эксперта-медика и психиатра как на научного судью факта. Давая заключение по делу, эксперт по существу подписывал приговор. Сторонниками этой точки зрения являлись представители судебно-медицинской и судебно-психиатрической науки, и как отражение этого, эти взгляды получили свое развитие в ведомственных инструкциях

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры // Сборник документов. М., 1985 С. 76.

Наркомздрава и Наркомюста¹. Интересны взгляды Сперанского, который делил экспертизу на три категории и в зависимости от этого предлагал установить для каждой категории экспертов самостоятельное процессуальное положение. Ученый различал:

1. Экспертизу установительную, задачей которой является установление доказательств преступления, а эксперт является ученым помощником следователя, судьи.

2. Экспертизу определительную, задачей которой является исследование специальных юридических признаков деяния, – заключение такой экспертизы составляет доказательство по делу.

3. Экспертизу квалификационную, задачей которой является исследование индивидуальных и социальных качеств обвиняемого, – такой эксперт является по теории автора судьей факта².

УПК РСФСР 1960 года рассматривал две процессуальные формы использования специальных знаний: экспертизу и участие специалиста в следственных действиях. Изменения, внесенные в УПК РФ во многом возвели формы использования специальных знаний считавшиеся непроцессуальными в ранг процессуальных. Это все заставляет пересмотреть устоявшуюся классификацию форм использования специальных знаний, исходя из современного состояния законодательства³.

Помимо экспертизы и участия специалиста в следственных и судебных действиях некоторые авторы называют и исследуют такие формы использования специальных знаний, как привлечение следователем (дознавателем, прокурором, судьей) собственных специальных знаний, использование научно-технических средств в уголовном процессе, участие переводчика и педагога (психолога) в следственных и судебных действиях.

¹ Кудрявцева А.В. Эволюция форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // <http://www.iaaj.net/book/export/html/428>

² Сперанский Н.В. Экспертиза в уголовном процессе. Иркутск, 1925. С. 4. (Цит.: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. С. 48.)

³ Тетюев С.В. Формы использования специальных знаний // Законность. 2009. № 11. С. 35.

Для соблюдения требований законодательства при использовании специальных знаний необходимо правильное представление об их формах. В публикациях о специальных знаниях отсутствует единый взгляд на данную проблему.

Правильное представление о формах использования специальных знаний при расследовании преступлений дает возможность применять их в соответствии с требованием законодательства, с учетом научных рекомендаций и передового опыта. Не случайно этому вопросу уделяется много внимания в публикациях о специальных знаниях. При этом очевиден широкий «разброс» мнений о таких формах. Есть авторы, утверждающие, что их всего две, три. Нет единства среди многочисленных авторов, считающих, что их больше. Эти авторы обычно приводят довольно полный перечень форм использования специальных знаний, но без должной их классификации. Отмеченное происходит из-за недостаточного внимания исходным положениям таких классификаций. Рамки всех этих форм ограничены целью, которой они все служат: оказание содействия следователю в полном, всестороннем, объективном расследовании по уголовному делу. Содержание формы использования специальных знаний определяется конкретными целями и способами оказания содействия следователю. Совокупность названных признаков отличает формы друг от друга. В зависимости от признака, который положен в качестве основания для деления, может быть несколько разных классификаций форм использования специальных знаний. По признаку процессуальной регламентации все названные формы можно разделить на процессуальные и непроцессуальные. Упущение ряда авторов, пишущих об этом, состоит в том, что они перечисляют в одном ряду процессуальные и непроцессуальные формы использования знаний сведущих лиц. В значительной мере это упущение объясняется тем, что в законе нет четкого определения содержания некоторых форм использования знаний сведущих лиц. На практике это может привести к нарушению норм уголовно-процессуального

законодательства, неполноте следствия из-за утраты доказательственного значения имеющих отношение к делу данных, полученных с нарушением установленного порядка использования специальных знаний¹.

По мнению ряда ученых, формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве делятся на процессуальные и непроцессуальные, или на указанные и регламентированные уголовно-процессуальным кодексом; указанные, но не регламентированные УПК; не указанные и не регламентированные законом.

Итак, под процессуальными формами принято понимать те формы, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем принято выделять и непроцессуальные формы, которые законом не предусмотрены, но выработаны практикой и широко используются в ходе принятия процессуальных решений и отыскания ориентирующей информации.

Однако в науке в качестве критерия классификации форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные предложен характер результата получаемого при использовании специальных знаний, а не наличие или отсутствие нормативной регламентации. Как считает И.И. Трапезникова, если результат должен иметь доказательственное значение, то это объективный показатель того, что данная форма использования специальных знаний должна относиться к процессуальной².

С.В. Тетюев полагает, что определенную форму использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве можно считать процессуальной при наличии в совокупности трех условий: форма использования специальных знаний названа в УПК РФ; процедура их использования в данной форме регламентирована в УПК РФ в той или иной

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2000. С. 73.

² Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (Понятие, признаки, структура): Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 84.

степени; результат, полученный при использовании специальных знаний, имеет доказательственное значение¹.

Данные условия являются значимыми для выделения процессуальных знаний, и сочетают в себе признаки процессуальных знаний. Однако не ясна фраза «процедура их использования в данной форме регламентирована в УПК РФ в той или иной степени». Не совсем ясно, что автор понимает под словами «в той ли иной степени». Мы считаем, если специальные знания являются процессуальными, то они в любом случае должны быть регламентированы в УПК РФ.

Проблема же легализации непроцессуального использования специальных знаний не может быть решена в полной мере даже при удачных находках толкования статей действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку поиски нужных формулировок оказываются вынужденными обусловленными пробелами УПК РФ. Очевидно и то, что для некоторых форм использования знаний или навыков сведущих лиц обращение к действующему уголовно-процессуальному законодательству, регламентирующему участие специалиста в следственных действиях и производстве судебных экспертиз, вообще может оказаться бесперспективным. Например, ни под одну статью УПК РФ, регламентирующую использование специальных знаний, не удастся «подвести» осуществление поисков вещественных доказательств водолазами в водоемах, альпинистами в горах, то есть в местах, где невозможно организовать проведение следственных действий с соблюдением общих процессуальных правил, в частности с участием специалиста и понятых.

Разброс мнений по поводу классификации специальных знаний очень широк. Однако, что касается основного деления специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные, здесь большинство мнений совпадают.

¹ Тетюев С.В. Формы использования специальных знаний // Законность. 2009. № 11. С. 35.

Но относительно последующей классификации процессуальных форм и непроцессуальных высказываются разные точки зрения.

Так, Б.М. Бишманов предлагает разделять формы использования специальных знаний в зависимости от сферы деятельности участников уголовного судопроизводства: в рамках процессуальной деятельности, в рамках служебной деятельности.

В рамках процессуальной деятельности автор выделяет следующие формы использования специальных знаний: участие специалиста в процессуальных действиях; производство экспертизы; непосредственное использование их следователем, дознавателем, прокурором и составом суда при выполнении своих процессуальных функций собирания, исследования и оценки доказательств.

В рамках служебной деятельности, по мнению ученого, форма использования специального знания осуществляется в виде: участия специалиста в оперативно-розыскном мероприятии; оказания сведущими лицами справочно-информационной помощи; проведения сведущими лицами консультации¹.

В указанной форме использования специальных знаний следует разработать положение, согласующееся со всеми нормативными и ведомственными актами, для правильного представления полученной криминалистически значимой информации. Данное положение должно регулировать всю процедуру использования специальных знаний в предложенных вариантах.

А.В. Кудрявцева за основание классификации предлагает взять два критерия: процессуальный порядок использования специальных знаний; доказательственное значение результатов использования специальных знаний.

¹ Бишманов Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 85.

На основании этих двух критериев А.В. Кудрявцева выделяет следующие формы использования специальных знаний¹:

- использование специальных знаний, процессуальный порядок которых закреплен в УПК, а их результаты имеют доказательственное значение: назначение и производство судебной экспертизы; допрос эксперта; участие специалиста в следственных действиях;

- использование специальных знаний, о которых УПК упоминает, но не определяет процессуальный порядок их применения, однако их результаты являются доказательством по делу: получение заключения специалиста и его показаний, проведение документальных проверок и ревизий; исследование предметов, документов и трупов с привлечением специалиста в стадии возбуждения уголовного дела; разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. Последний вид использования специальных знаний интересен тем, что форма внешнего выражения разъяснения сторонам и суду, вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию может быть различной. В частности, это может быть в форме показаний, в форме письменной справки или устной консультации;

- использование специальных знаний, которое УПК не предусмотрено, однако их результаты могут иметь значение доказательств. Например, результаты так называемых «несудебных экспертиз», результаты которых могут быть использованы в качестве «иных документов»;

- использование специальных знаний, которые названы УПК, однако результаты которых не имеют доказательственного значения. К этой форме можно отнести такую функцию эксперта как помощь следователю, дознавателю в постановке вопросов эксперту, консультации специалиста которые имеют ориентирующее значение;

¹ Кудрявцева А.В. Эволюция форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // <http://www.iaaj.net/book/export/html/428>

А.М. Зинин предлагает классифицировать непроцессуальные формы применения следующим образом: участие в оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалистов, обладающих научно-техническими и иными специальными знаниями; проведение в лабораторных условиях исследования объектов, представляющих криминалистический интерес, по поручению оперативного работника, а также по оперативным материалам, представленным в экспертно-криминалистические подразделения; осуществление проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам; составление розыскных таблиц по результатам исследований вещественных доказательств; изготовление субъективных портретов по заданиям оперативных работников, выполняемым в порядке служебного поручения; обучение приемам и методам работы со следами и обращению с новой криминалистической техникой, осуществляемое на занятиях со следователями в ходе их служебной подготовки¹.

Заслуживает внимания точка зрения А.А. Эксархопуло, который предлагает систематизировать традиционные процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний следующим образом: участие специалистов в следственных действиях; производство судебных экспертиз; производство ревизий и документальных проверок; использование специалистов в работе по собиранию и исследованию следов и иных объектов, которые могут иметь в дальнейшем доказательственное значение, за рамками следственных действий; консультационная помощь сведущих лиц.

В рамках нетрадиционных форм автор выделяет такие формы, как привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств; обращения к специалистам различных областей права для получения консультаций и проведение

¹ Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. М.: Экзамен, 2004. С. 14.

правовых экспертиз. Относительно же привлечения специалистов в области права, А.А. Эксархопуло полагает, что правовое закрепление данной формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве ничего кроме пользы принести не может¹.

П.А. Кокорин предлагает классифицировать процессуальные формы использования специальных знаний по различным основаниям. Например, по характеру их использования, по которому их можно подразделить на используемые в рамках следственных действий – привлечение к производству по делу экспертов, специалистов, педагогов, переводчиков, допросе «сведущих свидетелей»; иных процессуальных действий – привлечение к производству по делу ревизоров; использование специальных знаний иных сведущих лиц, не имеющих определенного процессуального статуса (справочная деятельность, консультации и др.).

В последней группе ученый выделяет: а) инспекторов по технике безопасности, врачей, бухгалтеров, проводивших вне рамок уголовного процесса специальные исследования или обследования, материалы которых либо послужили поводами к возбуждению уголовного дела, либо были получены следственными органами при проверке оснований к возбуждению уголовного дела; б) учреждения, представившие по требованию следственных органов и суда справки по специальным вопросам (например, о нахождении лица на специальном учете, об обращении лица в соответствующие учреждения, о проведении определенных действий и операций и прочее); в) лица, представившие в суд и следователю по его предложению (либо просьбе участников процесса) свои письменные мнения по специальным вопросам.

Автор также предлагает классифицировать процессуальные формы использования специальных знаний по другому основанию – обязательности или не обязательности привлечения сведущих лиц при проведении

¹ Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и из нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2. С. 24.

конкретного следственного действия¹. Например, закон предусматривает привлечение эксперта при экспертизе (ст. 195 УПК РФ), эксперта (врача) при осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ), педагога и психолога при допросе несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ), переводчика для участников судопроизводства не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу (ст. 18 УПК РФ) и др. Не использование специальных знаний в перечисленных действиях рассматривается как существенное процессуальное нарушение, влекущее утрату доказательственного значения результатов этих действий. Факультативными (не обязательными) являются случаи использования специальных знаний при освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ), при осмотре и выемке задержанных почтово-телеграфных отправлений (ст. 185 УПК РФ), при контроле и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

В.М. Шиканов полагает, что уголовному судопроизводству известны восемь форм использования специальных познаний²:

- непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда, то есть функционерами процессуальной деятельности, на кого возложена обязанность по собиранию и оценке судебных доказательств;
- использование специальных познаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение различного рода справок по специальным вопросам);
- использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследований отдельных объектов, проводившихся в процессе указанных расследований

¹ Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник 2000. № 4. С. 86.

² Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: Дис. докт. юрид. наук. Иркутск, 1980. С. 39.

или при иных условиях (например, результаты патологоанатомического исследования трупа);

- использование специальных познаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста;
- использование специальных познаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта;
- использование специальных познаний переводчиков и лиц, понимающих знаки немого или глухого;
- назначение ревизии;
- производство по заданию следователя или суда технических или иных обследований.

В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль правильно заметили, что в классификации, предложенной В.И. Шикановым, смешаны «процессуальные формы применения специальных знаний с использованием данных, полученных из непроцессуальных источников»¹. Вместе с тем нельзя согласиться с ними, когда, разделяя мнение В.И. Шиканова и ряда других авторов, они утверждают, что «одной из наиболее важных процессуальных форм применения специальных знаний на предварительном следствии является непосредственное их использование следователем с целью выявления, фиксации и изучения фактических данных о событии преступления и лицах, которые его совершили, в процессуальном порядке производства следственных действий, в соответствии со своими процессуальными функциями и требованиями закона о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела». Подобная точка зрения и у И.Н. Сорокотягина, который в обоснование ее ссылается на нормы УПК РФ, где сказано, что следователь оценивает доказательства по

¹ Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983. С. 11.

своему внутреннему убеждению¹ (ст. 17). Но внутреннее убеждение, как прямо указано в той же статье УПК РФ, должно быть основано на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Конечно же, наличие у следователя сведений из области медицины, психиатрии, бухгалтерского учета и других специальных знаний полезно при выдвижении версий, отыскании доказательств и их оценке. Но информация из непроцессуальных источников, содержащая сведения специального характера, лишь повод для принятия следователем решения об использовании знаний сведущих лиц в формах, установленных законодательством.

По сути, речь идет в данном случае об использовании специальных знаний за рамками, регламентированными УПК РФ, то есть в непроцессуальном порядке. Поэтому никто не может поставить в вину следователю то, что он не обладает теми или иными знаниями, являющимися профессиональными для врача, биолога, экономиста. Следователь, впрочем, как и люди других специальностей, несет ответственность за полное и правильное использование своих профессиональных знаний.

Сформулированный подход к оценке доказательств распространяется на все доказательства, в том числе и на заключения экспертов. При этом прийти к правильному выводу следователю помогает анализ доказательств в их совокупности, устранение в них противоречий. Если же у следователя возникнут сомнения в правильности доказательств, собранных при содействии сведущих лиц, он не вправе отвергнуть эти доказательства, а обязан подвергнуть их проверке, в частности, путем назначения повторных экспертиз, поручив их производство более опытным сведущим лицам. Так,

¹ Сорокотягин И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983. С. 7, 8.

формируется внутреннее убеждение следователя на основе его профессиональных знаний.

Наличие различных функций при доказывании выражается и в том, что запрещено совмещение функций субъектами доказывания и субъектами, привлекаемыми к доказыванию. Так, следователь не может исполнять «по совместительству» функцию эксперта или переводчика, даже если он обладает знаниями, необходимыми соответственно для экспертного исследования, перевода¹.

Отдельные следователи, в частности, те, которые раньше занимались другой профессиональной деятельностью, могут обладать знаниями, именуемыми в уголовном процессе специальными. Наличие у следователя таких знаний, даже удостоверенное дипломом об окончании соответствующего вуза, не освобождает его от назначения экспертизы, если она необходима, а результаты проведенных им самим доэкспертных исследований не имеют доказательственного значения.

В применении своих профессиональных знаний следователь незаменим. Что же касается знаний, находящихся на стыке профессиональных и специальных, то нередко следователь, владеющий ими, имеет право воспользоваться ими самостоятельно, например, для того, чтобы произвести фотосъемку. Но порой просто нерационально делать следователю то, что может выполнить быстрее и лучше специалист, привлеченный для участия в следственном действии.

¹ Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М., 2003. С. 58.

Глава 2. Особенности отдельных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

2.1. Назначение и производство судебной экспертизы

Основной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве была и остается судебная экспертиза. Ее место в системе процессуальных действий активно обсуждается на страницах научных журналов.

Так, В.М. Быков утверждает, что назначение и производство судебной экспертизы – это следственное действие¹. Поддерживает его В.А. Семенцов: «процедурные правила назначения и производства судебной экспертизы завершают в разделе VIII УПК систему следственных действий... Судебная экспертиза отвечает общим требованиям, предъявляемым законом ко всем следственным действиям. Именно поэтому законодатель определяет правовую природу судебной экспертизы как следственного действия...»². Солидарна с ними и Е.А. Зайцева говоря о проведении судебной экспертизы как о следственном действии, которое включает в себя назначение и производство экспертизы и действия после получения заключения эксперта³. Далее автор поясняет: «Назначение экспертизы как первоначальный этап следственного действия – проведения экспертизы – состоит, в свою очередь, из ряда процессуальных действий ...»⁴.

Другой позиции придерживался А.Р. Белкин, указывая, что производство судебной экспертизы следственным действием не является –

¹ Быков В.М. Процессуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 70.

² Семенцов В.А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / Материалы Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 176-177.

³ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 221.

⁴ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 222.

это деятельность эксперта, а не следователя, являющегося обязательным субъектом следственных действий¹. Соглашается с ним С.Б. Россинский, отмечая невозможность установить те или иные значимые для уголовного дела обстоятельства без использования специальных знаний в форме производства экспертизы². Присоединяется к авторам В.В. Бычков: ни назначение судебной экспертизы, ни ее производство не относятся к следственным действиям, а являются процессуальными. При назначении экспертизы роль следователя ограничивается составлением постановления и направлением необходимых материалов на исследование. Иначе нам следует признать любое действие следователя следственным (например, составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого). Производство экспертизы – это работа эксперта, а не следователя³.

По мнению Е.В. Ивановой назначение и производство судебной экспертизы – это: 1) способ собирания доказательств; 2) комплекс процессуальных действий следователя, дознавателя, прокурора, суда; 3) исследовательские действия эксперта⁴.

У Ю.Л. Дябловой отличное мнение от других: «главу 27 УПК РФ следует назвать комплексным следственно-экспертным действием и законодательно закрепить в УПК статус судебной экспертизы как комплексного следственно-экспертного действия»⁵.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза – это «процессуальное действие, состоящее

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: «Норма», 2005.

² Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2007. С. 307-308.

³ Бычков В.В. К вопросу о «следственном действии» и системе следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Междун.науч.-практ.конф. (ИПК СК РС, Москва, 26 октября 2012 г.). М., 2012. С. 65.

⁴ Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 214-218.

⁵ Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Материалы Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М., 2007. С. 131-135.

из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

Успешное раскрытие и расследование преступлений, зависит от многих фактов. Так, качество судебных экспертиз зависит не только от методических и научных разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, определяющих их организацию, назначение и производство.

Многие ученые по-разному представляют себе действия следователя при назначении и производстве судебной экспертизы.

Так, Е.А. Зайцева выделяет следующий порядок: принятие решения о необходимости проведения экспертизы по делу; подготовка материалов, подлежащих исследованию; выбор эксперта и экспертного учреждения; составление постановления о назначении экспертизы; выполнение требований ст. 198 УПК РФ; направление постановления и материалов в экспертное учреждение или эксперту¹.

По мнению С.А. Ялышева, Е.В. Елагиной и др. при подготовке и назначении экспертизы должны быть выполнены следующие действия: сбор и оценка исходных данных; подготовка материальных объектов исследования; определение класса и вида планируемой экспертизы; решение вопроса о необходимости проведения комплексных или комиссионных исследований; выбор экспертного учреждения (эксперта); оценка компетентности лица, привлекаемого в качестве эксперта; проверка оснований для отвода эксперта (изменения экспертного учреждения); определение круга вопросов, подлежащих решению в ходе производства экспертизы; вынесение постановления о назначении экспертизы;

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 222.

ознакомление с постановлением о назначении экспертизы; рассмотрение и разрешение поступивших ходатайств¹.

Ряд ученых (Р.С. Белкин и др.) в подготовку относят: формулирование задач экспертизы; определение материалов дела; подбор объектов экспертизы; вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы².

Считаем наиболее удачный следующий порядок действий следователя при назначении и производстве судебной экспертизы

1. Назначение судебной экспертизы.

На первоначальном этапе следователю необходимо решить вопрос о целесообразности назначения экспертизы.

В ст. 196 УПК РФ перечислены специально оговоренные случаи, когда следователь обязан вынести постановление о назначении судебной экспертизы. Смысл приведенной статьи в том, что данные обстоятельства не могут устанавливаться без проведения судебной экспертизы. Однако на практике при расследовании уголовных дел круг обстоятельств, для установления которых требуется обязательное назначение судебной экспертизы и наличие в деле заключения эксперта, значительно шире указанного в ст. 196 УПК РФ (например, определение наличия и вида наркотического средства, причины и обстоятельства взрыва или поджога, идентификация огнестрельного оружия по стреляным пулям и гильзам и т.д.). Перечень подобных случаев обязательного назначения судебной экспертизы в законе не указан, однако отсутствие в уголовном деле заключения эксперта, устанавливающего эти обстоятельства, либо попытка подменить его справкой об исследовании, заключением специалиста является

¹ Ялышев С.А., Елагина Е.В. Некоторые проблемные вопросы подготовки и назначения судебных экспертиз следователем // Воронежские криминалистические чтения. 2008. Вып. 10. С. 361; Кислицина И.Н. Участие специалиста в подготовке к назначению судебной экспертизы // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Сб. матер. Всерос.науч.-прак.конф.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 3. С. 210.

² Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 391.

недопустимым. В.И. Бурков считает, что случаи обязательного назначения судебной экспертизы, не указанные в ст. 196 УПК РФ следует обобщить и отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹.

По мнению Е.П. Гришиной из анализа ст. 196 УПК РФ свидетель находится в худшем, уязвимом положении по сравнению с другими участниками процесса. Свидетель наравне с потерпевшим несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Он также как и потерпевший может добросовестно заблуждаться. Его физическое здоровье может отразиться на достоверности даваемых этим лицом показаний.

Информация о возрасте свидетеля – не менее важный элемент обеспечения его прав и охраняемых законом интересов (например, ч. 1 ст. 191 УПК РФ участие несовершеннолетнего свидетеля в следственных действиях).

В связи с этим автор считает, что для установления физического или психического состояния свидетеля, а также для определения его возраста должна в обязательном порядке назначаться экспертиза. В результате чего уравнивается статусное положение свидетеля с обвиняемым и потерпевшим в вопросе защиты прав и охраняемых законом интересов личности².

Е.П. Гришина также полагает, что назначение и производство экспертизы обязательно, если: специалист рекомендует назначить экспертизу; после ознакомления с заключением специалиста стороны заявили ходатайство о назначении экспертизы³.

Более десяти лет назад Р.С. Белкин предложил сформулировать ст. 196 УПК РФ, как общую норму обязательного назначения судебной

¹ Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 62.

² Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 190.

³ Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 195.

экспертизы без перечисления конкретных случаев¹. Представляется, что такой подход остается актуальным и сегодня.

Экспертиза должна назначаться незамедлительно, как только стала очевидной необходимость в ее назначении; задержка с назначением судебной экспертизы может привести к увеличению сроков расследования. Поэтому следует как можно быстрее получить соответствующие материалы и назначить экспертизу.

Важным элементом в назначении судебной экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование.

Следователь информацию о компетентности эксперта получает на основании данных об образовании, стаже работы, характеристикам его экспертной деятельности, аттестациям и др.

Но даже если следователь в постановлении о назначении судебной экспертизы укажет кому конкретно поручена экспертиза – не факт, что она будет проведена именно этим экспертом. Согласно ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, кроме как от руководителя экспертного учреждения. Соответственно руководитель данного учреждения может поручить ее другому эксперту в силу того, что указанный в постановлении эксперт болен, уволен либо он состоит в каких-либо отношениях с кем-либо из участников по делу и другие причины, затрудняющие производство экспертизы именно этим экспертом. Е.А. Зайцева предлагает, предоставить руководителю экспертного учреждения право направлять органу назначившему экспертизу письменное предложение о замене эксперта².

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 3. М., 1997. С. 119-120.

² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 255.

Таким образом, постановление не может быть вынесено в адрес определенного эксперта, а решение об удовлетворении ходатайства лиц его заявивших, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ получается принимает руководитель экспертного учреждения, не наделенный подобным правом. Ю.К. Орлов считает, что если экспертиза назначается в судебно-экспертное учреждение, то конкретного эксперта может определять только руководитель данного учреждения¹.

В связи с этим ограничиваются права, закрепленные в п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ – заявлять отвод эксперту.

Участники уголовного судопроизводства узнают о том, кто проводил экспертизу при ознакомлении с заключением эксперта, поскольку в ч. 2 ст. 199 УПК РФ не предусматривает сроки уведомления. В соответствии с чем может быть нарушено еще одно право п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ ходатайствовать о привлечении конкретного эксперта.

Что касается права обвиняемого, подозреваемого, его защитника, потерпевшего, представителя ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), то они могут заявить такое ходатайство о поручении исследования как в государственные, так и в негосударственные экспертные учреждения, что не противоречит УПК РФ.

Однако В.Ю. Останин считает необходимым проводить экспертизы только в государственных экспертных учреждениях, а исследования, которые не проводятся в экспертных учреждениях (например, искусствоведческие) в качестве исключения можно поручать другим специалистам².

¹ Орлов Ю.К. Процессуальные проблемы производства экспертизы в суде // Матер. 3-й Междун.науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. С. 42.

² Останин В.Ю. Некоторые проблемы проведения экспертизы в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности: материалы Междунар.научн.-практ.конф. (Горно, 27-28 марта 2009 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы: редкол. Г.А. Зорин (отв.ред.) [и др.]. Горно: ГрГУ, 2009. С. 149.

Е.А. Зайцева и Е.П. Гришина¹ считают, что для состязательности в уголовном судопроизводстве необходимо предоставить аналогичные права свидетелю, его адвокату, гражданскому истцу и ответчику, их представителям, которыми обладают обвиняемый, подозреваемый, его защитник, потерпевший, его представитель.

Заметим, что законодателем первый шаг сделан еще в 2013 г.², который в ст. 198 УПК РФ уравнил права обвиняемого, подозреваемого, его защитника и потерпевшего, его представителя. Свидетелю отведено лишь право знакомиться с заключением эксперта, если в отношении него проводится судебная экспертиза (ч. 2 ст. 198 УПК РФ, ч. 2 ст. 206 УПК РФ), но такого права не закреплено в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Ничего не сказано в УПК РФ о праве свидетеля знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы. Заметим, что адвокат свидетеля может участвовать только при его допросе (ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

Таким образом, считаем целесообразным в ст. 198 УПК РФ уравнивать права свидетеля с другими участниками, если в отношении него назначается и проводится судебная экспертиза. Соответственно эти права должны быть закреплены в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Гражданского истца и ответчика, их представителей наделить правами, которые предусмотрены для обвиняемого, подозреваемого, его защитника и потерпевшего, его представителя.

Если следователь или суд признает производство по делу судебной экспертизы необходимым, то выносит об этом мотивированное постановление, которое является процессуальным основанием для ее проведения (ст. 195 УПК РФ). Структура постановления о назначении экспертизы определена в ч. 1 ст. 195 УПК РФ.

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 240-241; Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 191.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» / СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит обвиняемого, подозреваемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении экспертизы, и разъясняет им их права в связи с проведением данного процессуального действия. После ознакомления составляется протокол, который подписывается следователем и данными лицами. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» до производства судебной экспертизы указанные выше лица должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы. Однако на практике эти требования выполняются крайне редко.

Некоторые следователи идут по более короткому пути при разрешении вопроса об обеспечении интересов участников уголовного судопроизводства. Составляется протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы одновременно с протоколом ознакомления с заключением эксперта, то есть на этапе предъявления обвинения подозреваемому, либо при объявлении об окончании предварительного следствия. Естественно подобные действия следователя нарушают права подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, которые они могут реализовать согласно ст.ст. 46, 47, 53, 42, 45 и 198 УПК РФ.

Другого мнения А.В. Шигуров. Ученый утверждает, что данное нарушение не является существенным и не может быть основанием для исключения заключения судебной экспертизы как недопустимого доказательства. Чтобы расставить все точки над «i» автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ: «К недопустимым доказательствам относятся... заключение эксперта, полученное в ходе судебной экспертизы, назначенной и проведенной с нарушением п.п. 1 - 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ»¹.

¹ Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4 / СПС «Консультант плюс».

Ряд авторов (Ж.А. Полякова, А.Ю. Головин, А.В. Матвеев¹) предлагают установить срок ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы (например, в течение нескольких дней после его составления). Если следователь направит уведомление о возможности реализации данного права, нельзя считать нарушением права на защиту. Согласен с авторами Д.В. Шаров: подобная ситуация складывается из-за того, что в УПК РФ отсутствует норма, которая обязывала бы следователя направлять уведомление о факте назначения экспертизы².

А.В. Шигуров объясняет поведение следователя следующим: 1) заинтересованность следователя в том, чтобы у стороны защиты не было доказательств, способных поставить под сомнение доказательства обвинения; 2) единая позиция судов общей юрисдикции о том, что нарушение права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не влияет на законность самой экспертизы и не может само по себе влечь признание доказательства недопустимым³.

Т.Ф. Моисеева настаивает на том, что вообще не стоит знакомить подозреваемого и обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, потому что на эксперта может быть оказано внешнее давление. Основания отвода (ст. 70 УПК РФ) могут быть выявлены следователем и судом при оценке допустимости заключения эксперта. После проведения экспертизы подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе знакомиться с заключением эксперта, с протоколом допроса и соответственно с данными об

¹ Полякова Ж.А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы. Дис...канд.юрид.наук. М., 2005. С. 98; Головин А.Ю., Матвеев А.В. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. С. 97.

² Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего при производстве судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. С. 158.

³ Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4 / СПС «Консультант плюс».

эксперте и если будут к тому основания ходатайствовать о назначении повторной экспертизы другому эксперту¹.

Неознакомление следователем подозреваемого, обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы следует расценивать как нарушение права на защиту (ст. 47 Конституции РФ), которые должны влечь соответствующие юридические последствия. Судья С.М. Коцюмбас говорит, что данное нарушение является одним из распространенных. Оно стало возможным из-за недобросовестного отношения должностных лиц к выполнению своих служебных обязанностей². Прокурор, суд, защитник обязаны реагировать на данные факты, обеспечивая законные права участников уголовного судопроизводства. Кроме того, считаем полученное заключение эксперта с нарушениями норм УПК РФ, следует признать недопустимым доказательством в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Безусловно, возможны ситуации, когда следователь по объективным причинам не может ознакомить участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы, если они появляются в деле после назначения экспертизы (например, местонахождение подозреваемого (обвиняемого) не известно или недоступно для следователя, либо он уклоняется от явки к следователю, а потерпевший – еще не определен). В данном случае в выше упомянутом Постановлении (п. 9) сказано, что лицо должно быть ознакомлено с постановлением после назначения судебной экспертизы одновременно с признанием его подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим, по итогам чего составляется протокол.

¹ Моисеева Т.Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / Под общей ред. С.П. Кушнеренко. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. С. 374-375.

² Коцюмбас С.М. Судебная защита прав участников уголовного судопроизводства // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация: Материалы Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию Судебной реформы Александра II (Белгород, 10-11 октября 2014 г.). Белгород: ООО «ГиК», 2014. С. 139.

Юридическим основанием производства судебной экспертизы является постановление о ее назначении. Довольно часто следователь, решая в резолютивной части постановления вопрос о роде или виде исследования, определяет отрасль специальных знаний, указывая в постановлении класс экспертизы (например, криминалистическая экспертиза вместо баллистической экспертизы), либо общеродовое название экспертизы (например, трасологическая экспертиза вместо дактилоскопической экспертизы), что естественно не допустимо. К сожалению, следователи не всегда имеют полное представление о современных классификациях судебных экспертиз. Отсюда может быть неправильное определение предмета экспертизы.

Большое значение при назначении судебной экспертизы отведено грамотному построению вопросов, поставленных на разрешение эксперта. В специальной литературе по судебной экспертизе имеются шаблоны вопросов для различных родов и видов судебных экспертиз¹. Задачи, поставленные перед экспертом должны соответствовать его компетенции.

Иногда следователь ставит перед экспертом задачи оперативного характера (например, проверить следы папиллярных узоров по дактилоскопическим учетам), что недопустимо. Поскольку это разновидность оперативно-розыскной деятельности, то данную задачу должен решать специалист и информацию оформлять в документе – «Справка об исследовании».

В резолютивной части постановления указывается полный перечень объектов, предоставляемых эксперту. Ими могут являться объекты экспертного исследования, образцы сравнения, протоколы процессуальных действий и иные документы, содержащие важную информацию для проведения полноценного экспертного исследования.

¹ Н-р: Современные возможности судебных экспертиз. Москва «Триада-Х», 2000.

Вещественные доказательства представленные на экспертизу должны быть соответствующим образом упакованы. Упаковка должна отвечать требованиям герметичности, прочности, обеспечивать сохранность объектов, исключать возможность подмены объектов, читаемые пояснительные надписи, название, количество и вид объектов. Но, к сожалению, на практике эти правила не всегда соблюдаются. Одной из распространенных ошибок является упаковка биологических объектов (предметов – носителей с биологическими объектами) в полимерные пакеты. Достаточно часто с момента изъятия объекта до момента его исследования проходит немалое время (порой до нескольких недель и даже месяцев). В результате биологические объекты в полимерных пакетах загнивают, происходит разрушение ДНК и, как следствие, невозможность дачи заключения.

Другими часто встречаемыми случаями неправильной упаковки объектов можно назвать следующие: частицы лакокрасочных покрытий помещают на дактилоскопическую пленку (при изъятии с липкого слоя частицы лакокрасочных покрытий ломаются, крошатся и эксперт не может проследить систему покрытия); горюче-смазочные материалы – в полимерные бутылки; жидкие наркотические средства – в шприц с неплотно одетой иглой; предметы со следами рук не закрепляют в неподвижном состоянии (материал упаковки соприкасается с предметом-следоносителем, в результате чего след уничтожается)¹.

2. Проведение экспертом исследования и составление заключения.

Подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель вправе присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Считаем данное право не всегда реализуемое на практике в связи с объективными причинами: ряд экспертиз проводятся по несколько часов и даже месяцев, эксперт может работать не один в кабинете и

¹ Логвинец Е.А. Подготовка к назначению судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 22-25.

конфиденциальность информации по другим экспертизам может быть нарушена. К тому же их присутствие при производстве экспертизы не является гарантией того, что они не заявят ходатайство о назначении повторной экспертизы. Для полноты исходных данных указанные участники могут быть допрошены, если эксперт заявит такое ходатайство в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Полагаем, что исключением может быть производство судебной экспертизы по делам о должностных преступлениях, то есть лицо в отношении, которого проводится экспертиза, обладает необходимыми специальными знаниями (например, проводится судебно-бухгалтерская экспертиза в отношении лица, которым является бухгалтерам).

Согласимся с П.Ф. Тельновым, который считает, что до принятия разрешения о возможности присутствия данных лиц при производстве судебной экспертизы следователю необходимо сначала проконсультироваться с экспертом, а затем в постановлении указать какую часть экспертизы следует выполнять в их присутствии¹.

Л.В. Лазарева считает, что для состязательности в уголовном судопроизводстве обвиняемому и его защитнику необходимо дать возможность самостоятельно решать вопрос о необходимости проведения экспертизы, независимо от усмотрения следователя или суда. Далее автор дополняет: по их собственной инициативе и усмотрению поручать ее производство выбранному им эксперту, а также присутствовать при производстве экспертизы. Правда уточняет, что такие права могут быть реализованы в ходе производства экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях².

¹ Тельнов П.Ф. Процессуальные вопросы судебной экспертизы. М., 1967.

² Лазарева Л.В. Проблемы судебной экспертизы в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО «РАП», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. С. 345.

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Известно, что субъектом собирания материалов для экспертного исследования является следователь, дознаватель, суд. Но довольно часто на практике эксперт, проводя исследование, обнаруживает следы на предметах-носителях, фиксируя их в заключении эксперта, а затем изымает с целью их идентификации или диагностики.

Некоторые авторы (Л.В. Лазарева, Н.Н. Егоров¹) придерживаются принципиальной позиции о законодательном закреплении права эксперта собирать доказательства. В некоторых случаях эксперт специально собирает материалы для производства экспертизы, так как это необходимо согласно экспертному заданию или методики экспертизы.

Другого мнения А.В. Кудрявцева, которая полагает, что обнаружение экспертом следов в ходе экспертизы выходит за границы его процессуальных полномочий, которые регламентированы УПК РФ и другими нормативными актами². Л.В. Винницкий и С.Л. Мельник указывают, что в уголовном судопроизводстве исключено совмещение функций следователя и эксперта. В случае необходимости в УПК РФ введена такая форма использования специальных знаний, как использование помощи специалиста³. А.Я. Винников, Н.М. Гиренко и другие также не наделяют эксперта правом собирать материалы, необходимые для исследования. В случае необходимости он вправе заявить ходатайство о предоставлении ему

¹ Лазарева Л.В. Правовое положение судебного эксперта сквозь призму УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1 / СПС «Консультант плюс»; Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 1. С. 13, 14; Егоров Н.Н. О праве эксперта самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.3. С. 52.

² Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 68-69.

³ Винницкий Л.В., Мельник С.Л. Дискуссионные вопросы экспертизы веществ и материалов // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3 (7). С. 16-22.

дополнительных материалов, участвовать в следственных действиях, задавать вопросы¹.

Е.В. Иванова считает, что в данной ситуации эксперт не собирает доказательства. Сами следы, обнаруживаемые экспертом на предметах-носителях, доказательством не являются, но представляют собой неотъемлемую часть заключения, в котором фиксируется факт наличия следов на предметах. Известно, что заключение эксперта доказательственное значение имеет, а субъектом собирания является следователь².

Видимо законодатель, предвидев данную проблему, ввел норму, которая разрешает следователю присутствовать при производстве судебной экспертизы (ст. 197 УПК РФ).

Е.П. Гришина считает, что следователь в обязательном порядке должен присутствовать при производстве экспертизы, если имеются основания полагать, что в это время будут обнаружены фактические данные, нуждающиеся в процессуальном закреплении. Т.С. Волчецкая предложила следующее: для оптимизации взаимодействия между правоохранительными органами и экспертами целесообразно экспертизу проводить в присутствии следователя³. В.Ю. Косарева считает, что присутствие следователя позволит ему в короткие сроки получить необходимую информацию и соответственно выдвинуть обоснованные версии, провести необходимые следственные действия и т.д.⁴ А.Н. Петрухина также полагает, что такое присутствие может быть полезным, так как способствует полноте экспертного исследования и правильной оценке заключения⁵. Поддерживает ученых Ж.А. Полянова,

¹ Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Серова Е.Б., Узунова В.Г. Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти. СПб.: Норма, 2005. С. 24.

² Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 304, 306.

³ Волчецкая Т.С. Проблемы развития института судебной экспертизы в уголовном процессе России // Воронежские криминалистические чтения. 2009. Вып. 11. С. 107.

⁴ Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Российский следователь. 2002. № 3 / СПС «Консультант плюс».

⁵ Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 54.

поясняя, что участие следователя в производстве экспертизы может способствовать сокращению дополнительных и повторных экспертиз¹.

Данная норма представляется излишней, так как следователь не обладает специальными знаниями, а даже если обладает, то не в полном объеме. Разъяснения эксперта в ходе производства экспертизы могут привести лишь к затягиванию сроков ее производства. Кроме того, присутствие следователя способно повлиять на независимость и самостоятельность эксперта в выборе методики, в формулировании выводов и т.д.

В п. 4 ст. 24 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сказано, что в случае, если участники процесса, мешают эксперту, то он вправе ходатайствовать о приостановлении исследования и отмене присутствия посторонних лиц при проведении судебной экспертизы. Такая процедура только затянет сроки производства судебной экспертизы. К тому же такое право ограничивается п. 3 ст. 24 указанного закона: при составлении экспертом заключения, на совещаниях экспертов при формулировании выводов (если комиссия экспертов), присутствие участников процесса не допускается. Полагаем, что после проведения экспертизы при необходимости следователь может проконсультироваться с экспертом по отдельным вопросам.

Е.Р. Россинская считает, что к затягиванию сроков производства судебной экспертизы может привести непредоставление органом или лицом, назначившим экспертизу разрешение на видоизменение объекта. Они должны указать какие элементы (свойства, признаки) объекта необходимо сохранить без их видоизменения². Поддерживает В.М. Данилкина, полагая, что разрешение в случае необходимости произвести полное или частичное

¹ Полянова Ж.А. Присутствие участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы: проблемы и решения // Судебная экспертиза. 2005. № 4. С. 24, 25.

² Россинская Е.Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 31, 32.

уничтожение объектов исследования либо видоизменение следует отражать в постановлении о назначении судебной экспертизы. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт самостоятельно такое решение принять не может. Если следователь исполняет свои служебные обязанности, тогда он может передать такое разрешение по факсу, а если он по каким-либо причинам не может этого сделать, тогда экспертиза не может быть выполнена в короткие сроки¹.

Порядок и объем изложения заключения должен быть направлен на то, чтобы вывод, к которому эксперт пришел в результате своего исследования, всесторонне и полно обосновывался и доказывался с соблюдением всех законов формальной логики, а также принципов и правил методологии, применяемой им отрасли знаний. На это направлена структура заключения, состоящая из вводной, исследовательской и заключительной (выводы) частей, содержание, которых в общих чертах изложено в ч. 1 ст. 204 УПК РФ, ст. 25 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»; пп. 29-32 Приказа МВД РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и других ведомственных актах.

Согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Заключение эксперта оформляется в двух экземплярах. Каждая страница заключения, включая приложения, подписывается экспертом и заверяется оттиском печати экспертно-криминалистического учреждения.

Эксперт, отвечая на поставленные вопросы, обязан помнить, что на все вопросы, сформулированные в постановлении, необходимо ответить. Если

¹ Данилкина В.М. Организационные аспекты назначения судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2009. № 3. С. 70.

вопрос выходит за рамки специальных знаний эксперта, в выводах должен содержаться мотивированный отказ в даче на него ответа.

Документы, поясняющие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики и т.д.) являются приложением к заключению (ч. 3 ст. 204 УПК РФ, ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). При оформлении иллюстративного материала допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта.

По мнению А.А. Барыгиной документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, к заключению эксперта не прилагаются, а хранятся в экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляются для приобщения к делу¹.

3. Действия следователя после получения заключения эксперта.

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит всесторонней, полной и объективной оценке «с точки зрения относимости, допустимости, достоверности» (ст. 88 УПК РФ) и «по своему внутреннему убеждению» (ст. 17 УПК РФ).

Однако практика расследования преступлений свидетельствует о том, что заключение эксперта, вопреки указаниям закона и криминалистическим рекомендациям, оценивается следователем лишь на предмет подтверждения или опровержения версии следствия об обстоятельствах совершенного преступления и на предмет согласованности выводов эксперта с совокупностью иных доказательств по делу. Следует отметить, что некоторые виды экспертиз (например, экспертиза наркотических средств) обладают существенной спецификой, поскольку представляют собой умозаключение, в основу которого положены знания нескольких наук: криминалистики, химии, биологии. По сути, такое экспертное производство является комплексным. Указанные обстоятельства обуславливают всю

¹ Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С.121.

сложность оценки заключения. В связи с чем необходимо проанализировать основные элементы оценки заключения эксперта.

Исходя из имеющихся в научной литературе критериев оценки, предлагаем следующий алгоритм оценки результатов экспертизы¹:

1. Проверить соответствие формы предоставленного заключения требованиям, определяемым ст. 204 УПК РФ.

2. Определить компетентность эксперта, которая отображена во вводной части заключения: базовое образование, экспертная квалификация, стаж работы по специальности. Отдельное внимание необходимо уделить наличию специальной экспертной подготовки в определенной области экспертизы и каков стаж его работы по этой специальности (ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

А.А. Новиков считает, что указание экспертом своего образования, специальности, стажа работы, ученой степени и ученого звания, занимаемой должности противоречит принципу состязательности экспертиз. По его мнению, в случае назначения повторной или дополнительной экспертизы состязательность результатов экспертиз перерастает в состязательность ученых степеней и званий экспертов. Далее А.А. Новиков утверждает: «К тому же исследования не может проводить не прошедший аттестацию специалист, его компетенция не должна вызывать сомнения, а, следовательно, указание экспертом данных о себе излишне»².

Такая аргументация, по меньшей мере, выглядит наивно. Из рассуждений А.А. Новикова следует, что компетентность эксперта вообще не стоит оценивать, так как они изначально все одинаковы по своим профессиональным возможностям, поскольку считается, что прошли

¹ Логвинец Е.А. Оценка следователем или судом результатов экспертизы наркотических средств // Матер. междунар. научно-практической конференции, посвященной 130-летию БелГУ «Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества». Белгород, 2006. С. 348-352.

² Новиков А.А. О назначении судебных экспертиз и оценке их результатов // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 19-22.

аттестацию. Получается, что эксперт, имеющий стаж полгода практической работы равнозначен эксперту с двадцатилетним стажем и ученой степенью.

Уверены, что если бы А.А. Новиков был заинтересован в производстве экспертизы как частное лицо, то он наверняка бы поинтересовался и стажем, и образованием, и прохождением аттестации экспертом, а не наивно полагал, что все эксперты одинаково профессиональны.

3. Проверить, не вышел ли эксперт за пределы своих специальных знаний. Общеизвестно, что эксперт, устанавливая в ходе исследования фактические данные, не имеет права давать им юридическую оценку. Однако зачастую на разрешение эксперта ставятся такие вопросы, как об отнесении количества наркотического вещества, изъятого у конкретного лица, к небольшому или крупному размерам, поскольку это является квалифицирующим признаком для разграничения административной и уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками. Этот вопрос выходит за пределы компетенции эксперта, поскольку является правовым и решается следователем или судьей.

4. Проверить порядок назначения и производства экспертизы на предмет соответствия требованиям УПК РФ. Согласно ст. 198 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы, они имеют право ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта. О чем более подробно мы говорили ранее.

5. Сравнить итоговые выводы эксперта вопросам, поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Если вопросы подверглись редактированию, то необходимо указать к тому основания. При этом вопросы, сформулированные в соответствии со специальными знаниями не должны сужать задачу, поставленную следователем. В частности, это касается вопросов об индивидуальном тождестве переформулированных экспертом в задачу об общей родовой принадлежности. Например, на вопрос следователя о принадлежности

наркотического вещества единой массе эксперт ограничивается ответом о принадлежности единой партии. Следует помнить, что выводы об общей групповой (родовой) принадлежности могут являться лишь косвенным доказательством по делу.

В этой связи, следует заметить, что индивидуальная идентификация наркотических средств возможна лишь в исключительных случаях и, как правило, в ходе комплексного исследования.

6. Проверить достаточность представленных объектов и правильность их упаковки. Например, в случае изъятия большого количества наркотического вещества (или наркотикосодержащих растений) на экспертизу представляется несколько образцов с различных участков массы и средняя проба, отобранная по специальной методике. Особое внимание необходимо уделить проверке упаковки объектов.

7. Выяснить сколько времени прошло с момента изъятия объекта до проведения фактического его исследования. Например, некоторые наркотические вещества обладают достаточно небольшим идентификационным периодом и с течением времени под действием факторов внешней среды разлагаются либо переходят в другое наркотическое вещество. Это, в частности, касается ацелированного опия, который через 15-20 дней переходит в менее сильное по своей наркотической активности наркотическое вещество – экстракционный опий.

8. Убедиться в полноте проведенного экспертного исследования. В данном случае необходимо в общих чертах представлять какие методы и для решения каких задач могут применяться.

9. Определить надежность использования экспертной методики. Обычно эксперты для решения часто встречающихся задач (установление природы вещества, количественного содержания отдельных активных компонентов, принадлежности веществ единому источнику происхождения и т.п.) используют стандартные, апробированные на практике методики. Особое внимание необходимо уделить оценке использования

математических методов обработки результатов исследования: выяснить прошла ли эта программа апробацию, кем была разработана, каким учреждением рекомендована и т.д.

10. Определить доказательственное значение заключения эксперта. В роли критерия выступают обстоятельства, установленные экспертом. Необходимо выяснить, являются ли они доказательственными фактами и входят ли в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Например, установление принадлежности вещества к наркотическому является решающим обстоятельством в процессе доказывания и составляет предмет преступного посягательства.

Если установленные факты не входят в предмет доказывания, например установление общей групповой принадлежности, то доказательственную ценность определяют формой выводов. Наибольшую силу имеют категорические выводы. Как известно, вероятные выводы могут быть использованы только в качестве косвенных доказательств.

Следователь получит заключение эксперта или сообщение о невозможности дать заключение, он не только должен его оценить, но и ознакомить участников процесса и разъяснить им их права при этом (ст. 206 УПК РФ). В УПК РФ не определено, как процессуально оформляется такое ознакомление. Видимо, по аналогии с ознакомлением постановления о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

Следующим возможным действием следователя на этом этапе является допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ). Справедливо отмечает Ю.К. Орлов, показания эксперта могут сопровождать (или не сопровождать) заключение эксперта, выступать как его продолжение. Допрос эксперта может быть проведен только после получения заключения эксперта и только по поводу этого заключения¹. Допрос эксперта является необязательным следственным

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 153.

действием, он производится только при наличии к тому определенных оснований.

Допрос эксперта проводит следователь по собственной инициативе либо по ходатайству участников процесса (ст. 205 УПК РФ). Следовательно, эксперт может быть допрошен сразу после получения следователем заключения либо после ознакомления с заключением участников процесса. Протокол допроса эксперта также предъявляется для ознакомления сторонам уголовного судопроизводства.

В месте с тем УПК РФ не предусматривает необходимость допроса экспертов, мнения которых разошлись. Очевидно, что в ст. 205 УПК РФ должна быть отражена норма об обязательном допросе экспертов, в случае имеющих разногласий при производстве комиссионной и комплексной экспертизы.

Эксперт может быть допрошен только по таким вопросам, которые не требуют проведения дополнительных исследований. Согласно ч. 2 ст. 205 УПК РФ, ст. 31 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не допускается получение показаний эксперта в отношении проведенного им исследования, если они не имеют отношение к предмету данной судебной экспертизы. В данном случае имеются в виду сведения, ставшие известными эксперту, например, когда обследуемое лицо при производстве судебно-психиатрической экспертизы доверительно беседует с экспертом и рассказывает обстоятельства, которые скрывает или отрицает от следователя.

Согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст. 205 и 282 УПК РФ.

И.В. Бурков считает, что цель допроса не дублирование описания проведенного им исследований отраженных в заключении, а пояснение или

дополнение их¹. Ю.К. Орлов и А.Н. Петрухина² поясняют, что значение показаний эксперта состоят в разъяснении и уточнении текста заключения; предвидении дополнительных аргументов; установлении новых обстоятельств, которые могут иметь самостоятельное доказательственное значение. Итак, целями допроса эксперта являются: уточнение, уяснение, установление, разъяснение, дополнение и проверка данного им заключения.

2.2. Получение заключения и показаний специалиста

Федеральный закон РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел такое доказательство, как заключение и показания специалиста, что послужило на протяжении более десяти лет дискуссией между учеными и практиками. Обсуждались вопросы относительно процессуальных оснований получения заключения специалиста, порядка истребования и предоставления, возможности проведения специалистом исследований, получения показаний специалиста и оценки сведений, полученных от специалиста. Однако ответ от законодателя так и не последовал.

Несмотря на отсутствие в законодательстве четкой проработанности правового механизма получения заключения специалиста, данная форма использования специальных знаний с каждым годом становится все более востребованной. Однако мнения ученых и практиков к заключению специалиста, как источнику доказательств, весьма противоречивы.

¹ Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 80.

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 153-154; Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 24.

Большинство ученых, ссылаясь на нормы УПК РФ (ст. 74 УПК РФ), признают заключение специалиста доказательством. Другие небезосновательно вступают в полемику с законом, приводя свои аргументы.

В.П. Божьев утверждает, что положения УПК РФ, закрепляющие за заключением и показаниями специалиста статус доказательств, входят в противоречие с требованиями о допустимости доказательств. Автор, по сути, приравнивает специалиста, который высказывает суждение и предоставляет по данному вопросу заключение, к лицам, собирающим доказательства¹.

Н.П. Майлис указывает, что с процессуальной стороны заключение специалиста равноценно заключению эксперта, но доказательственное значение равноценным не будет. Автор полагает, что к следственной или судебной ошибке могут привести действия следователя, если он удовлетворится заключением специалиста без назначения и производства судебной экспертизы². Однако согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, поэтому говорить об их неравноценности некорректно. Заключение специалиста и заключение эксперта являются результатом разных видов познавательной деятельности. В зависимости от сложившейся ситуации оказать помощь суду в принятии обоснованного решения может любое из доказательств.

И.А. Копытов отмечает, что на практике относятся к заключению специалиста как к чему-то несущественному³. З.В. Маркова и Т.П. Ишмаева заключение специалиста относят к «доказательству второго сорта»⁴.

¹ Божьев В. Изменение УПК РФ – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8 / СПС «КонсультантПлюс».

² Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные вопросы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сборник статей: В 3 ч. Ч. 3. М.: Академия управления МВД РФ, 2004. С. 54.

³ Копытов И.А. Приобщение к делу доказательств, собранных защитником // Уголовный процесс. 2007. № 12 / СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Маркова З.В., Ишмаева Т.П. Доказательственное значение заключения эксперта по уголовным делам // Материалы Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007. С. 50.

Т.Э. Кукарникова считает, что заключение специалиста формально является доказательством, но фактически нет¹.

А.М. Зинин выделяет два вида заключений специалиста: в виде суждения и исследования. Причем последнее фактически приравнено к заключению эксперта².

В последнее время на страницах научных изданий развернулась дискуссия о возможности проведения исследований специалистом. По мнению одних ученых, специалист вправе проводить исследования представленных объектов. Например, С.И. Земцова и В.В. Зырянов считают, что для дачи заключения специалист в необходимых случаях может осуществить исследование объектов³.

Другие авторы отрицают возможность проведения специалистом исследований. В частности, Е.А. Зайцева утверждает, что исследования не могут быть положены в основу заключения специалиста, иначе размывается грань между заключением эксперта и специалиста. Автор полагает, что законодатель наделил специалиста исследовательской функцией для придания значимости письменным консультациям специалиста, чтобы не назначались экспертам «бесполезные» исследования по очевидным фактам, когда ответы на вопросы может дать и специалист без производства исследования⁴.

Третьи высказываются неопределенно. Так, Л.В. Зорин говорит, что специалист по возможности не должен проводить исследования⁵.

¹ Кукарникова Т.Э. Заключение эксперта и заключение специалиста: их соотношение и роль в уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов / под ред. О.Я. Баева; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. Вып. 12. С. 210.

² Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6 / СПС «КонсультантПлюс».

³ Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование результатов предварительного исследования в доказывании: проблемы и возможности // Российский следователь. 2011. № 24 / СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 159, 160, 172.

⁵ Зорин Л.В. Процессуальные формы деятельности специалиста // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 86.

Полагаем, такие дискуссии не беспочвенны, а обусловлены неоднозначным толкованием уголовно-процессуальных норм. В частности, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ говорится об исследовании материалов уголовного дела, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплено, что специалист привлекается для производства исследований документов, предметов, трупов, а в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ упоминается о заключении специалиста, которое составляется по результатам исследования. По сути, данные положения наделяют специалиста правом проводить исследования. Однако в ч. 3 ст. 80 УПК РФ сказано лишь о письменных суждениях.

Установление за специалистом возможности проведения исследований усложняет процесс разграничения функций специалиста и эксперта. Для более точного понимания процессуальной роли сведущих лиц считаем целесообразным четко определить формы участия эксперта и специалиста: эксперт привлекается для производства судебных экспертиз, специалист – для оказания технической помощи при производстве следственных (судебных) действий, проведения предварительных исследований, проведения ревизий и документальных проверок, а также дачи консультации. Консультации в судопроизводстве могут предоставляться как в устной, так и письменной форме. Консультация специалиста, представленная в письменной форме, и есть ни что иное, как заключение специалиста. Таким образом, в процессе консультирования по специальным вопросам речь об исследовании может идти только в широком смысле, а именно в контексте поиска нового знания. Частнонаучные методы исследования в данном случае не применяются.

Безусловно, не любая письменная консультация может рассматриваться в качестве заключения специалиста. Данное суждение должно исходить от лица, привлеченного в уголовный процесс в качестве специалиста. Наличие специальных знаний в определенной области есть безусловная необходимость для дачи заключения, но не единственная.

Получение заключения специалиста в уголовном судопроизводстве наиболее распространено по инициативе защитника для опровержения доказательства, предоставленного стороной обвинения (так называемое рецензирование заключений эксперта). Закон наделяет защитника правом привлекать специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 п. 3 ст. 53, ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ). Однако не дает необходимого процессуального инструментария для полноценного его использования. Складывается парадоксальная ситуация: получение заключения специалиста востребовано стороной защиты, однако правовым механизмом его получения наделяется только следователь. Данное обстоятельство привело к тому, что заключение специалиста, представленное суду защитником, несмотря на законодательное закрепление его статуса как доказательства, в судопроизводстве, как правило, приобщается в качестве «иного документа».

Серьезность полемики среди ученых относительно использования заключения специалиста в процессе доказывания также обусловлена отсутствием единых критериев оценки такого заключения. В ч. 1 ст. 88 УПК РФ установлено, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности должны быть достаточными для разрешения уголовного дела. Однако, оценке относимости препятствует отсутствие в УПК РФ закрепленной формы и структуры заключения специалиста; оценка допустимости затруднена в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве механизма получения заключения специалиста; оценке достоверности противостоит неурегулированная необходимость предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Таким образом, закрепление заключения специалиста в качестве доказательства, безусловно, есть не что иное, как попытка дать возможность стороне защиты реализовать процессуальное равноправие в собирании

доказательств, основанных на использовании специальных знаний. Однако провозглашение такой возможности без предоставления правового инструментария ее реализации, к сожалению, проблему не решило, а спровоцировало ученых и практиков на многолетнюю дискуссию.

П. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ устанавливает такой вид доказательств, как «показания специалиста», которое представляет собой сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения в соответствии с требованиями ст.ст. 53, 168 и 271 УПК РФ. Однако УПК РФ не предусматривает такого следственного действия как «допрос специалиста». Лишь только в ч. 4 ст. 271 УПК РФ регламентировано, что «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося по инициативе сторон». Получается в ходе следствия специалиста допросить нельзя, а в суде можно.

На практике единого подхода к допросу специалиста нет. Как правило, если необходимо специалиста допросить по вопросам данного им заключения, то он выступает в качестве специалиста, а при его допросе как участника следственного действия – свидетеля.

Ряд авторов (Е.А. Зайцева, Л.В. Зорин, А.В. Хмелева и другие¹) отождествляют специалиста со сведущим свидетелем, который был регламентирован Уставом уголовного судопроизводства России 1864 г.

Е.А. Зайцева и Л.В. Лазарева считают, что сведущий свидетель – это лицо, обладающее специальными знаниями, которое является очевидцем преступления, либо наблюдало его отдельные факты или обстоятельства².

¹ Зорин Л.В. Процессуальные формы деятельности специалиста // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 85; Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 228; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр.и доп. / отв.ред. И.С. Дикарев. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 185; Хмелева А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» // Российский следователь. 2014. № 11 / СПС «КонсультантПлюс».

² Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование // Российская юстиция. 2009. № 3 / СПС «КонсультантПлюс»; Зайцева Е.А. Постановление

Процессуальный статус специалиста и свидетеля закреплен в разных статьях 56 и 58 УПК РФ. Свидетель дает показания о своих наблюдениях, а специалист высказывает свое мнение.

Е.А. Зайцева придерживается позиции, что допрос специалиста нужно проводить по всем правилам ст.ст. 205 и 282 УПК РФ, как допрос эксперта¹.

Однако п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» регламентирует, что «показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля».

И. Федоров считает, что следователь по аналогии использует показания специалиста в доказывании².

А.О. Бестаев считает, что заключение и показания специалиста составляют одно единое доказательство³. Поддерживает И. Овсянников, аргументирует свою позицию тем, что в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства допускаются «заключение и показания специалиста». Законодатель использовал в данном случае союз «и», а не «или», и расположены данные доказательства в одном пункте⁴. Возражает Е.А. Артамонова, она разделяет заключение специалиста и его показания на два самостоятельных доказательства⁵.

Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28: ожидания и действительность // Право и политика. 2011. № 4 / СПС «Консультант плюс».

¹ Зайцева Е.А. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28: ожидания и действительность // Право и политика. 2011. № 4 / СПС «КонсультантПлюс».

² Федоров И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3 / СПС «КонсультантПлюс».

³ Бестаев А.О. Представление и исследование в уголовном суде заключения специалиста, полученного защитником на договорной основе в ходе досудебного производства // Российский судья. 2007. № 5. С. 22-24.

⁴ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7 / СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 108.

Некоторые ученые полагают, что допрос специалиста возможен только после дачи им заключения¹. В.М. Быков поясняет, что допрос специалиста можно провести без дачи им заключения, если нет необходимости в проведении каких-либо исследований². По мнению Л.В. Лазаревой специалист может быть допрошен без составления заключения³.

Безусловно, допрос специалиста является самостоятельным следственным действием, и проводить его по правилам допроса эксперта или свидетеля недопустимо.

2.3. Производство предварительных исследований

Решение о возбуждении уголовного дела всегда опирается на получение первичных сведений о преступлении, от качества которых зависит успех и оперативность раскрытия преступления. Любое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении подлежит обязательной проверке (ст. 144 УПК РФ), которая дает компетентным государственным органам и должностным лицам реальную возможность для обоснованного вывода о наличии или отсутствии признаков преступления.

Проблема правовой регламентации предварительных исследований в уголовном процессе давно и активно обсуждается в научных кругах. И, безусловно, ряд новелл в законодательстве можно рассматривать как прогрессивные. Но они, к сожалению, не снимают всего комплекса проблем, связанных с использованием предварительных исследований.

Категория «предварительное» трактуется в двух аспектах:
1) предшествующий чему-нибудь, бывший перед чем-нибудь;

¹ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7 / СПС «КонсультантПлюс»; Быков В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3 / СПС «КонсультантПлюс»; Тетюев С.В. Справочно-консультативная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник ЮГрГУ. 2009. № 19 / СПС «КонсультантПлюс».

² Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9 / СПС «КонсультантПлюс».

³ Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование // Российская юстиция. 2009. № 3 / СПС «КонсультантПлюс».

2) неокончательный, такой, после которого еще последует что-нибудь¹. Применительно к уголовно-процессуальному законодательству термин «предварительное» означает произведенное до возбуждения уголовного дела. Такое исследование иногда именуют экспресс-методом, считая, что особенностью указанных действий специалиста является то, что результатом их будет фиксация визуальной, общедоступной информации о фактах и событиях объективной действительности. Экспрессный характер исследований подчеркивает и В.А. Снетков, указывающий на возможность выделения их в «особую форму исследований, проводимых специалистом». Автор уточняет, что они направлены на получение информации о существенных для следствия объектах, их сущности, возможности использования в розыске и установлении преступников и других объектов².

Считаем такое мнение авторов не совсем корректным. На практике специалистом фиксируются не только легкодоступные сведения, но также проводится исследование, направленное на получение скрытой, недоступной для визуального обнаружения информации³.

Предварительные исследования чаще всего проводятся в стадии возбуждения уголовного дела с целью выявления оснований к возбуждению уголовного дела. Однако остается проблемным вопрос о статусе данных исследований и их роли в доказывании.

Законодателем в 2010 году внесены изменения и дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ⁴, согласно которым была предпринята попытка урегулировать вопрос участия специалиста в исследованиях. Данные

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., исп. и доп. М.: ООО «Издательство «Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. С. 747.

² Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 2001. С. 52.

³ Логвинец Е.А., Бобылева Н.В. О правовой регламентации предварительных исследований в уголовном процессе // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). Москва: Проспект, 2011. С. 118.

⁴ Федеральным законом от 9.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

изменения и дополнения вызвали оживленную дискуссию среди ученых и практических работников. Попытаемся проанализировать суть возникшей проблемы.

К сожалению, законодатель не включил в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в качестве объекта исследования вещества. Согласно данной норме УПК РФ перечень исследуемых объектов следующий: документы, предметы и трупы, то есть перечень является исчерпывающим и исследование наркотических средств, психотропных, взрывчатых веществ и иных веществ, запрещенных в обороте, не подпадает под данную норму. Итак, если следовать букве закона, предварительные исследования данных объектов невозможны, а результаты исследований не могут быть положены в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, неточные формулировки законодателя – благодатная почва для подачи ходатайств защитником о признании доказательств недопустимыми¹.

Основанием проведения предварительных исследований является письменное задание, в котором указывается: что направляется на исследование, при каких обстоятельствах и у кого изъято, дата, данные инициатора задания и прилагаются вещества, в отношении которых необходимо провести исследование.

А.П. Рыжаков, считает, что поскольку закреплено в ч. 1 ст. 144 УПК РФ право следователя (дознателя и др.) требовать производства исследований документов, предметов, трупов и привлекать специалистов к участию в таковых, то положительным опытом следует признать оформление данных требований в виде постановлений. Рекомендует, чтобы форма и структура рассматриваемого постановления

¹ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О правовой регламентации предварительных исследований и их использовании в уголовном процессе на примере дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2 (42). С. 85.

соответствовала постановлению о назначении судебной экспертизы¹. Считаем, данное мнение безосновательным, так как постановление выносится для производства отдельных следственных действий. Согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ постановлением является решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения, акта или постановления. Соответственно постановление не может быть основанием для проведения предварительных исследований.

В практике встречаются случаи, когда в ходе предварительного исследования, специалист подвергает объект видоизменению или полному его расходованию. В последующем назначаемые экспертизы проводятся лишь формально, то есть в заключение переписываются результаты предварительных исследований с подробным описанием методики без фактического проведения исследования. Естественно это нарушает принцип законности и, как следствие, делает заключение эксперта недопустимым. Эксперты не должны подменять исследование объектов экспертизы дублированием справки специалиста².

Возможно, было бы избежать такой ситуации, если бы предварительные исследования и экспертизы проводились, либо разными субъектами, либо в различных экспертных учреждениях. Подобная практика существовала в период действия УПК РСФСР, когда согласно ст. 133 прим. один и тот же субъект не мог участвовать в роли эксперта и специалиста по одному уголовному делу. Но данная норма породила ряд других

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 30 июля 2010 года) / СПС «КонсультантПлюс».

² Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Проблемы использования предварительных исследований в уголовном процессе на примере дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / Под общей ред. С.П. Кушнеренко. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. С. 350.

организационных и тактических проблем, что заставило законодателя отказаться от ее использования в УПК РФ.

Кроме того, считаем необходимым внести ограничение, запрещающее использование специалистом без согласования с лицом, назначившим исследование, разрушающих методов анализа, ведущих к полному уничтожению объекта.

По мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, эксперт, который производит судебную экспертизу, будет опираться на результаты ранее проведенного предварительного исследования, если объект отсутствует. То есть при этом он производит проверку и оценку проведенного ранее исследования, если эксперт в ходе этого признает исследование методически правильным, а результаты его обоснованными, то подтверждает это в выводах. Таким образом, эксперт подменяет собой следователя, что вряд ли можно считать допустимым с процессуальной точки зрения¹.

Форма и структура документа, составляемого по результатам предварительных исследований долгое время не была определена. В различных ведомственных учреждениях этот документ имел разноречивые названия: «Справка эксперта», «Справка специалиста», «Заключение специалиста», «Акт о предварительном исследовании» и т.д. Частично это проблема снята Приказом МВД РФ от 11.01.2009 года № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», в котором отмечено, что результаты предварительного исследования оформляются в виде документа «Справка об исследовании», которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем экспертно-криминалистического подразделения.

Кроме того, в этом же Наставлении в п. 42 перечисляются требования, предъявляемые к справке. В ней должно указываться:

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 126.

- 1) описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;
- 2) сведения о разрешении на использование в ходе предварительного исследования видеоизменяющих (разрушающих) методов;
- 3) вопросы, поставленные перед специалистом;
- 4) ответы на поставленные вопросы;
- 5) должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование.

Считаем такую структуру справки об исследовании оправданной. Однако типовая форма указанного документа должна быть единой для всех ведомств, осуществляющих экспертную деятельность¹.

Дискуссионным на протяжении нескольких лет является вопрос о придании результатам предварительных исследований источника доказательств. Так, Н.П. Майлис предлагает придать справке об исследовании статус доказательства, а специалиста наделить полномочиями не только возможностью участия в следственных действиях, но и проведением специальных исследований и дачи заключения по поставленным вопросам². Г.В. Костылева утверждает о том, что «согласно УПК РФ приобщенная к материалам уголовного дела по всем правилам справка о предварительном исследовании изъятого вещества также является доказательством»³. Ю.П. Боруленков считает, что результаты оперативно-розыскной деятельности (по всей видимости, подразумевает и предварительные исследования) могут быть использованы в доказывании, если они преобразованы в процессуальные доказательства посредством

¹ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О правовой регламентации предварительных исследований и их использовании в уголовном процессе на примере дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2 (42). С. 86.

² Майлис Н.П. Проблемы законодательного регулирования специалиста в уголовном судопроизводстве. Сочи-Краснодар, 2002. С. 96-97.

³ Костылева Г.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): Сб.матер. 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 379.

предусмотренных законом процедур¹. Е.А. Зайцева предлагает после возбуждения уголовного дела следователю приобщать к материалам уголовного дела справку об исследовании в качестве документа-доказательства². Е.П. Гришина считает, что справке об исследовании следует придать статус «иного документа»³.

При этом Е.В. Иванова усматривает целесообразность приобщения справки об исследовании к материалам уголовного дела лишь в случаях, если исследование направлено на поиск потенциального источника информации и требуется установить его легитимность, например, наличие законных оснований для помещения дактилокарты лица в базу данных оперативного учета. В случае необходимости, справка об исследовании может получить статус доказательства в качестве иных документов⁴.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 89 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам, если они получены в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Безусловно, в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ, иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию). В то же время,

¹ Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, тогеоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч.ред.проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 326.

² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 212.

³ Гришина Е.П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. 2007. № 1. С. 96-102; Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика. М., 2012. С. 141.

⁴ Иванова Е.В. Доказательственное значение исследований предметов и документов в российском уголовном процессе // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91) Выпуск 14. С.215-216; Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С.267-268.

результаты предварительного исследования должны обладать присущим доказательствам «единством формы и содержания»¹. Бесспорно, результаты предварительного исследования имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, форма этого документа на практике фактически определена. Однако справка об исследовании по своему содержанию не может быть равнозначной заключению эксперта, так как в ней отсутствует описание проводимого исследования, а следовательно отсутствует возможность полноценной ее оценки².

Более того, подтверждение сказанному находим в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В п. 6 сказано, что «справки, ... ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы». Таким образом, справка об исследовании не может заменить заключение эксперта, так как носит ориентирующий (вспомогательный) характер и решающее значение имеет только для возбуждения уголовного дела.

К сожалению, до сих пор мы наблюдаем смешение близких по смыслу, но различных по содержанию двух форм использования специальных знаний – проведение предварительного исследования и получение заключения специалиста.

Так, некоторые авторы предлагают оформлять предварительные исследования заключением специалиста³. Мотивируя свою точку зрения тем,

¹ Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет учебной дискуссии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 14.

² Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О перспективах производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: Сб.матер.всерос.науч.-практ.конф.: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.2. С. 213.

³ Земцова С.И., Зырянов В.В. Соотношение результатов предварительного исследования объектов с заключениями специалиста и эксперта // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследований: Сб.матер.Всерос.науч.-практ.конф.: В 3-х ч. М., 2011. Ч. 3. С. 134-140; Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 77-78; Когосов А.П., Петров А.В. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических

что объекты, направленные на исследование могут быть уничтожены, повреждены, либо существенно изменено их состояние, физические, химические или иные свойства, создающие невозможность производства экспертизы, а также возможностью сэкономить время и материалы. А поскольку заключение специалиста является источником доказательств, предусмотренным УПК РФ, то, оформляя результаты исследований в форме подобного заключения, автоматически снимается проблема использования результатов предварительных исследований в доказывании.

По сути, с принятием Федерального закона в 2013 году поддерживает ученых законодатель дополнения УПК РФ главой 32.1 Дознание в сокращенной форме¹. П. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ изложил в следующей редакции: «С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе: не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении».

Таким образом, законодатель предлагает результаты такой проверки оформлять не справкой об исследовании, а заключением специалиста.

Безусловно, с этим нельзя согласиться, так как это неравнозначные ни по структуре, ни по содержанию формы использования специальных знаний. Как указано в ст. 80 УПК РФ заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Предварительные исследования включают в себя, как правило, полный комплекс методов анализа, рекомендованных для соответствующих экспертиз.

средств, психотропных веществ или их аналогов. М., 2012. С. 119,121; Шашин Д.Г., Шаевич А.А. Об использовании заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе России // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 1 (41). С. 76-77; Корма В.Д. Процессуальные и криминалистические аспекты назначения и проведения предварительных исследований // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика (8-я (внеочередная) междунар. науч.-практ. конф.). СПбГУ, 2012. С. 294 и другие.

¹ Федеральный закон от 4.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, дача специалистом заключения и производство предварительных исследований не являются равнозначными формами использования специальных знаний. Они имеют различные цели и правовые последствия. По действующему законодательству (по состоянию на 01.12.2018 г.) результаты предварительных исследований могут быть положены только в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

О невозможности использования результатов предварительного исследования в доказывании свидетельствует и тот факт, что в действующем законодательстве ответственность специалиста не предусмотрена. Законодатель предпринял попытку урегулирования данного вопроса. Так, в ст. 270 УПК РФ специалист дает подписку, касающуюся разъясненных ему прав и обязанностей. Однако это касается участия специалиста в судебном процессе, а не достоверности сведений, данных им в ходе предварительного исследования. Очевидно, правильнее было бы внести изменения в ст. 307 УК РФ, указав в ней ответственность специалиста за дачу заведомо ложных сведений.

Один из наиболее простых способов избежать проблем использования результатов предварительных исследований в доказывании – это назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

На протяжении шести последних десятилетий криминалисты (в большей мере практики) призывали законодателя разрешить производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и тем самым исключить необходимость производства предварительных исследований, результаты которых как мы уже говорили ранее, носят непроцессуальный характер и могут иметь лишь ориентирующее, вспомогательное значение. По

¹ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О соотношении судебной экспертизы и предварительных исследований в уголовном судопроизводстве // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.3. С. 255.

сути, предварительные исследования всегда оставались завуалированной экспертизой.

Все аргументы «за» и «против» высказаны. И наконец, законодатель в 2013 году принял Федеральный закон, в котором ч. 1 ст. 144 УПК РФ изложил в следующей редакции: «...При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, а также изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Ч. 4 ст. 195 УПК РФ установлено, что «Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела»¹.

Кроме того, ч. 1 ст. 202 УПК РФ предоставляет возможность отбора образцов для сравнительного исследования в рамках предварительной проверки. Если вспомнить многолетнюю дискуссию о необходимости законодательного разрешения производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, то все ученые, высказываясь положительно, оговаривались о том, что такое действие возможно только для решения диагностических задач, не требующих отбора образцов сравнения. В вышеуказанном Федеральном законе законодатель не стал ограничивать органы предварительного следствия какими-либо запретами в решении

¹ Федеральный закон от 4.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

экспертных задач. Таким образом, если для установления признаков преступления необходимо решение идентификационных задач, то они также могут быть поставлены на разрешение эксперта с предоставлением соответствующих образцов.

В случаях же, если после возбуждения уголовного дела сторона защиты или потерпевший сочли, что в ходе предварительной проверки в результате подобных действий были ущемлены их права, то органы предварительного расследования обязаны на основании заявленного ходатайства указанными лицами назначить дополнительную или повторную экспертизу (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Как известно, повторная экспертиза назначается эксперту не участвовавшему в производстве первичной. Безусловно, эксперт, проводящий повторную экспертизу, не станет автоматически дублировать текст первичной, а проведет полноценное экспертное исследование, поскольку предупрежден об ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ. Таким образом, в распоряжении следователя (суда) появится два независимых заключения, что в полной мере обеспечивает принцип состязательности и равноправия сторон. Следует заметить, что законодатель в ст. 198 УПК РФ не определил право стороны защиты и потерпевшего ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Полагаем, что если имеются основания для назначения дополнительной или повторной экспертизы (ст. 207 УПК РФ), то такая экспертиза должна назначаться и производиться независимо от поступления ходатайства согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. Заметим, что в данной норме нет ссылки на ст. 207 УПК РФ, а значит, данные экспертизы обязательно должны быть назначены по заявленному ходатайству со стороны защиты или потерпевшим даже если оно необоснованно и преследует затягивание предварительного следствия или судебного разбирательства.

В общем, безусловно, такие новеллы являются положительными. Однако в Законе наряду с возможностью производства судебной экспертизы

до возбуждения уголовного дела сохранены и исследования. Возникает вопрос: в каких случаях необходимо производство исследований, а в каких производство судебной экспертизы? Ведь, по сути, отпадает необходимость в проведении предварительных исследований.

На наш взгляд, необходимо сохранить обе формы использования специальных знаний. Экспертиза должна назначаться и проводиться в случаях выявления признаков состава преступления. Такие исследования должны оформляться в виде заключения эксперта и иметь доказательственную силу. В случае сбора оперативной информации, например, при проверке по криминалистическим учетам, результаты оформлять документом – «справка об исследовании», в которой кратко излагать результаты.

Заключение

Исходя из результатов проведенного исследования, констатируем, что рассмотрение проблемных вопросов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеет важное теоретическое и практическое значение для совершенствования нормативной и правоприменительной деятельности. Определяя собственный подход к предмету исследования, не считаем, что дали исчерпывающие ответы на все возможные вопросы по теме. В данной выпускной квалификационной работе сделана попытка дать комплексный анализ актуальным вопросам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Проанализирована дискуссия ученых о природе специальных знаний.

Наиболее удачным представляется определение специальных знаний, данное Е.Р. Россинской, которая под этим термином понимает систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства.

Особое внимание уделено дискуссии о принадлежности знаний в области права к специальным. Так, проанализированы мнения ученых о возможности проведения правовых экспертиз, а также высказано мнение автора по данному вопросу. Обращено внимание на то, что в судебной практике подобные экспертизы проводятся достаточно давно в связи с принятием большого объема нормативно-правовых актов, которые зачастую противоречат друг другу.

2. Рассмотрена классификация форм использования специальных знаний.

В уголовном судопроизводстве можно выделить следующие наиболее востребованные формы использования специальных знаний:

- 1) производство судебной экспертизы (дача заключения экспертом);
- 2) оказание специалистом технической помощи при производстве следственных действий;
- 3) производство специалистом консультации (дача заключения специалиста);
- 4) производство предварительных исследований (дача справки об исследовании).

3. Проанализированы отдельные формы использования специальных знаний при назначении и производстве судебной экспертизы, получении заключения и показаний специалиста, производстве предварительных исследований.

Рассмотрены процессуальные и тактические проблемы, возникающие у следователя при назначении и производстве судебной экспертизы. К таковым в частности, относятся выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование; необходимость присутствия следователя при производстве экспертизы, соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы; надлежащая упаковка объектов; формулирование вопросов эксперту следователем и др. Раскрыты основные положения оценки следователем и судом заключения эксперта.

Проведено разграничение функций эксперта и специалиста: эксперт привлекается для производства судебных экспертиз, специалист – для оказания технической помощи при производстве следственных (судебных) действий, проведения предварительных исследований, проведения ревизий и документальных проверок, а также дачи консультации. Рассмотрены проблемы привлечения специалиста и процессуальные основания получения

от него заключения и показаний. Особое внимание уделено рассмотрению критериев оценки заключения специалиста. Так, в настоящее время привлечение специалиста для дачи заключения на заключение эксперта становится распространенной практикой среди участников уголовного судопроизводства. Хотя специалист и не является субъектом оценивания доказательств, такие обязанности возложены на суд, прокурора, следователя, дознавателя. Но данные лица не обязаны знать методики, технические средства, применяемые при производстве экспертиз. Очевидна объективная необходимость использования помощи специалиста.

Особое внимание уделено рассмотрению соотношения заключения специалиста и справки об исследовании, как различных по структуре и содержанию двух форм использования специальных знаний. Изучен вопрос о возможности использования результатов предварительных исследований в доказывании. Рассмотрена возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Однако наряду с возможностью производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в УПК РФ сохранены и исследования. Возникает вопрос: в каких случаях необходимо производство исследований, а в каких производство судебной экспертизы? Ведь, по сути, отпадает необходимость в проведении предварительных исследований.

На наш взгляд, необходимо сохранить обе формы использования специальных знаний. Экспертиза должна назначаться и проводиться в случаях выявления признаков состава преступления. Такие исследования должны оформляться в виде заключения эксперта и иметь доказательственную силу. В случае сбора оперативной информации, например, при проверке по криминалистическим учетам, результаты оформлять документом – «справка об исследовании», в которой кратко излагать результаты.

4. Изучена судебная практика применения различных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве:

- Заключение специалиста от июня 2002 г. // Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур.гос.ун-та, 2005.

- Заключение специалиста от апреля 2004 г. // Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур.гос.ун-та, 2005.

- Заключение специалиста от 30 сентября 2011 г. // Архив Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

- Заключение специалиста № 98-12 от 24 июля 2012 г. // Архив «Содружество экспертов» Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

- Заключение эксперта № 315 от 02 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

- Заключение эксперта № 501 от 10 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

- Заключение эксперта № 525 от 18 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

- Справка об исследовании № 1897 от 23 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

- Справка об исследовании № 1992 от 27 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

- Справка об исследовании № 1995 от 28 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

Список используемой литературы

1) **Нормативные правовые акты:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 13.01.1996 № 12-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «Об образовании» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

16. Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в

государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 28.09.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Приказ МЧС РФ от 19.08.2005 № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Приказ ФТС РФ от 05.08.2010 № 1457 (ред. от 14.02.2011) «Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Приказа ФТС России от 30.09.2011 № 1978 (ред. от 03.07.2015) «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений о стране происхождения товара» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Приказ Министра обороны РФ от 31.10.2007 № 461 «О Порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

2) Судебная практика:

25. Заключение специалиста от июня 2002 г. // Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур.гос.ун-та, 2005.

26. Заключение специалиста от апреля 2004 г. // Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур.гос.ун-та, 2005.

27. Заключение специалиста от 30 сентября 2011 г. // Архив Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

28. Заключение специалиста № 98-12 от 24 июля 2012 г. // Архив «Содружество экспертов» Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

29. Заключение эксперта № 315 от 02 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

30. Заключение эксперта № 501 от 10 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

31. Заключение эксперта № 525 от 18 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

32. Справка об исследовании № 1897 от 23 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

33. Справка об исследовании № 1992 от 27 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

34. Справка об исследовании № 1995 от 28 июля 2018 г. // Архив ЭКО УМВД России по г. Сургуту.

3) Историографические материалы:

35. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов. М., 1985.

36. Постановление Наркомздрава от 28.01.1919 «О правах и обязанностях государственных медицинских экспертов» (утратил силу) // <http://istmat.info/node/35535>

37. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

39. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

41. Полное собрание законов Российской империи : собр. Второе : с 12 дек. 1825 г. по 28 фев. 1881 г. : в 55 т. с указ. – Санкт-Петербург: Тип 2-го Отд. Собст. Е.И.В. Канцелярии, 1830-1885. – Т. 2: 1827. – № 1732.

42. Российское законодательство X-XX веков : Судебная реформа : в 9 т. / отв. ред.: Б.В. Виленский; под общ. ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1991. – Т. 8. – 496 с.

4) Научная и учебная литература:

43. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006.

44. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Т. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1996.

45. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений. М.: Юрлитинформ, 2010.

46. Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1.

47. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

48. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: «Норма», 2005.

49. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

50. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 3. М., 1997.

51. Бестаев А.О. Представление и исследование в уголовном суде заключения специалиста, полученного защитником на договорной основе в ходе досудебного производства // Российский судья. 2007. № 5.

52. Бишманов Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4.

53. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003.

54. Божьев В. Изменение УПК РФ – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8.

55. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, тогеоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч.ред.проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014.

56. Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010.

57. Быков В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3.

58. Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9.

59. Быков В.М. Процессуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2004. № 1.

60. Бычков В.В. К вопросу о «следственном действии» и системе следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Междун.науч.-практ.конф. (ИПК СК РС, Москва, 26 октября 2012 г.). М., 2012.

61. Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Серова Е.Б., Узунова В.Г. Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти. СПб.: Норма, 2005.

62. Веницкий Л.В., Мельник С.Л. Дискуссионные вопросы экспертизы веществ и материалов // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3 (7).

63. Волчецкая Т.С. Проблемы развития института судебной экспертизы в уголовном процессе России // Воронежские криминалистические чтения. 2009. Вып. 11.

64. Гаухман Л. Нужна ли правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4.

65. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. 1978. Вып. № 69.

66. Головин А.Ю., Матвеев А.В. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной

экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011.

67. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980.

68. Гришина Е.П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. 2007. № 1.

69. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012.

70. Гришина Е.П. Специальные знания, как основной признак сведущих лиц // Право и политика. 2006. №7.

71. Данилкина В.М. Организационные аспекты назначения судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2009. № 3.

72. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск, 1959.

73. Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Материалы Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М., 2007.

74. Егоров Н.Н. О праве эксперта самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.3.

75. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.

76. Зайцева Е.А. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28: ожидания и действительность // Право и политика. 2011. № 4.

77. Закиров И. А. Правовая экспертиза: Дис. ... канд. юрид. Наук. Нижний Новгород, 2008.

78. Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование результатов предварительного исследования в доказывании: проблемы и возможности // Российский следователь. 2011. № 24.

79. Земцова С.И., Зырянов В.В. Соотношение результатов предварительного исследования объектов с заключениями специалиста и эксперта // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследований: Сб.матер.Всерос.науч.-прак.конф.: В 3-х ч. М., 2011. Ч. 3.

80. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. М.: Экзамен, 2004.

81. Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6.

82. Зорин Л.В. Процессуальные формы деятельности специалиста // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13.

83. Зуев Е.Н. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975.

84. Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. 1966. Вып. I.

85. Иванова Е.В. Доказательственное значение исследований предметов и документов в российском уголовном процессе // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91) Выпуск 14.

86. Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.

87. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.

88. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 1990.

89. Кислицина И.Н. Участие специалиста в подготовке к назначению судебной экспертизы // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Сб.матер. Всерос.науч.-практ.конф.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 3.

90. Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

91. Клевцов В.В. Понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 3.

92. Когосов А.П., Петров А.В. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. М., 2012.

93. Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник 2000. № 4.

94. Копытов И.А. Приобщение к делу доказательств, собранных защитником // Уголовный процесс. 2007. № 12.

95. Корма В.Д. Процессуальные и криминалистические аспекты назначения и проведения предварительных исследований // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика (8-я (внеочередная) междунар.науч.-практ.конф.). СПбГУ, 2012.

96. Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1.

97. Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Российский следователь. 2002. № 3.

98. Костылева Г.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): Сб.матер. 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2.

99. Коцюмбас С.М. Судебная защита прав участников уголовного судопроизводства // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация: Материалы Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию Судебной реформы Александра II (Белгород, 10-11 октября 2014 г.). Белгород: ООО «ГиК», 2014.

100. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

101. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.

102. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001.

103. Кудрявцева А.В. Эволюция форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // <http://www.iuaj.net/book/export/html/428>

104. Кукарникова Т.Э. Заключение эксперта и заключение специалиста: их соотношение и роль в уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сб.науч.трудов / под ред. О.Я. Баева; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. Вып. 12.

105. Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование // Российская юстиция. 2009. № 3.

106. Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 1.

107. Лазарева Л.В. Правовое положение судебного эксперта сквозь призму УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1.

108. Лазарева Л.В. Проблемы судебной экспертизы в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО «РАП», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012.

109. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983.

110. Логвинец Е.А. Оценка следователем или судом результатов экспертизы наркотических средств // Матер. междунар. научно-практической конференции, посвященной 130-летию БелГУ «Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества». Белгород, 2006.

111. Логвинец Е.А. Подготовка к назначению судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004.

112. Логвинец Е.А., Бобылева Н.В. О правовой регламентации предварительных исследований в уголовном процессе // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика

судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). Москва: Проспект, 2011.

113. Логвинец Е.А., Ляхова А.И. Актуальные вопросы использования заключения специалиста стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 18-19 мая 2018 г.). Белгород: ООО «Гик», 2018.

114. Логвинец Е.А., Ляхова А.И., Каторгина Н.П. Проблемы использования заключения специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Научные ведомости БелГУ. 2018. № 1. Том 43.

115. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О перспективах производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: Сб.матер.всерос.науч.-практ.конф.: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.2.

116. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О правовой регламентации предварительных исследований и их использовании в уголовном процессе на примере дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2 (42).

117. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. О соотношении судебной экспертизы и предварительных исследований в уголовном судопроизводстве // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.3.

118. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Проблемы использования предварительных исследований в уголовном процессе на примере дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / Под общей ред. С.П. Кушнеренко. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. С. 350.

119. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1990.
120. Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные вопросы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сборник статей: В 3 ч. Ч. 3. М.: Академия управления МВД РФ, 2004.
121. Майлис Н.П. Проблемы законодательного регулирования специалиста в уголовном судопроизводстве. Сочи-Краснодар, 2002.
122. Маркова З.В., Ишмаева Т.П. Доказательственное значение заключения эксперта по уголовным делам // Материалы Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2007.
123. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.
124. Моисеева Т.Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / Под общей ред. С.П. Кушнеренко. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012.
125. Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. 1980. Вып. 21.
126. Новиков А.А. О назначении судебных экспертиз и оценке их результатов // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004.
127. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7.
128. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., исп. и доп. М.: ООО «Издательство «Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007.

129. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юристъ, 1995.

130. Орлов Ю.К. Процессуальные проблемы производства экспертизы в суде // Матер. 3-й Междун.науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011.

131. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации российского федерального центра судебной экспертизы, 2005.

132. Останин В.Ю. Некоторые проблемы проведения экспертизы в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности: материалы Междунар.научн.-практ.конф. (Горно, 27-28 марта 2009 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы: редкол: Г.А. Зорин (отв.ред.) [и др.]. Горно: ГрГУ, 2009.

133. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1964.

134. Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

135. Полянова Ж.А. Присутствие участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы: проблемы и решения // Судебная экспертиза. 2005. № 4.

136. Полякова Ж.А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы. Дис...канд.юрид.наук. М., 2005.

137. Россинская Е.Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1.

138. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5.

139. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // <http://www.rossinskaya.ru/articles/>

140. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010.
141. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2007.
142. Рыжаков А.П. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 30 июля 2010 года для СПС «КонсультантПлюс»).
143. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК, 1997.
144. Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М., 2003.
145. Семенцов В.А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / Материалы Международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М., 2007.
146. Сергеев И.А. Юридическая экспертиза в конституционном процессе // Судебная экспертиза. 2008. № 4.
147. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 2001.
148. Современные возможности судебных экспертиз. Москва «Триада-Х», 2000.
149. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6.
150. Сорокотягин И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983.
151. Сперанский Н.В. Экспертиза в уголовном процессе. Иркутск, 1925.

152. Степанов В.В., Шапиро Л.Г. О судебной правовой экспертизе // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4 (24).
153. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958.
154. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр.и доп. / отв.ред. И.С. Дикарев. М.: Юрлитинформ, 2012.
155. Тельнов П.Ф. Процессуальные вопросы судебной экспертизы. М., 1967.
156. Тетюев С.В. Справочно-консультативная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник ЮГрГУ. 2009. № 19.
157. Тетюев С.В. Формы использования специальных знаний // Законность. 2009. № 11.
158. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (Понятие, признаки, структура): Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
159. Федоров И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3.
160. Философский энциклопедический словарь / под ред. В.А. Лутченко, Г.В. Кораблева. М., 2007.
161. Хмелева А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» // Российский следователь. 2014. № 11.
162. Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего при производстве судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011.
163. Шашин Д.Г., Шаевич А.А. Об использовании заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе России // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 1 (41).

164. Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет учебной дискуссии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1.
165. Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4.
166. Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств: Учебное пособие. Иркутск, 1976.
167. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 1980.
168. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.
169. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский дом С.-Петербурб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербурб. гос. ун-та, 2005.
170. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2.
171. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.
172. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. 1962. Вып. 6-7.
173. Ялышев С.А., Елагина Е.В. Некоторые проблемные вопросы подготовки и назначения судебных экспертиз следователем // Воронежские криминалистические чтения. 2008. Вып. 10.
174. Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. № 9.